Серия <Жизнь с избытком
Изабель Кун
На арене

иззабель Кун
На арене
Миссия Вестник Мира 1997

Книга 2-я
Изабель Кун

На арене
Перевод Л. Шнайдер

Оглавление

Предисловие

Пусть эти слова будут обращены к Тебе, Иисус. Я обращаюсь к Тебе не с привычным <Я люблю Тебя>, не с письмом, касающимся только Тебя и меня. Ведь написанное мною будут читать другие. Я обращаюсь к Тебе словами Элизабет Баррет Браунинг: Как мне любить Тебя? Укажи мне пути!
Но и это не совсем то, что бы я хотела выразить. Смыслом этой книги не должно быть выражение моей любви к Тебе, так как она слишком незначи-тельна по сравнению с Твоей и запятнана грехом.
Я бы хотела, чтобы это повествование раскры-ло Тебя, чтобы люди, читая его, познавали Тебя.
Я бы хотела, чтобы, видя меня в абсолютно без-выходных ситуациях, что случалось со мной до-вольно часто, они могли понять, что это Ты спасал меня. Хочу, чтобы они увидели Твоё беспредельное терпение. Твою неизменную верность. Хотя Твоё присутствие так ненавязчиво, но там, где Ты, там излучающая свет сила.
Как сделать, чтобы другие всё это увидели? По-моги мне в работе над этой книгой. Твоё величие невозможно выразить словами, но я могу засвиде-тельствовать, что за
всем пережитым мною стоял Ты и я лично ощущала Твоё присутствие.
Изабель С. Кун

Препятствия
- В Китай ты поедешь только через мой труп,- решительно сказала моя мать.
Я взглянула на неё, остолбенев от изумления. Разве не она, моя дорогая мама, первой учила меня любить Господа?
- Ты могла бы и в Канаде служить Богу, рабо-тая секретарём Христианской организации деву-шек. На миссионерскую работу идут люди, не нашедшие работы на родине или разочарованные в любви,- продолжала в расстроенных чувствах мать.
Такого мнения о призвании к миссионерской де-ятельности я не слышала. Неужели это правда?
Я только что вернулась с десятидневной конфе-ренции в Сосновом Бору. Дж. Фразер, миссионер в Китае, рассказывал нам, как он проповедовал Евангелие племени лису,

живущему на Китайско-Бирманской границе.
Тогда я ещё ничего не знала о личной жизни мистера Фразера и о его блестящей карьере при Лондонском университете. Но у меня не было со-мнений в том, что миссионером он стал не по этим двум причинам. Если моя жизнь когда-нибудь так же
будет свидетельствовать о Христе, как жизнь ми-стера Фразера, тогда пусть люди приписывают мне всё, что угодно - разочарование в любви или от-сутствие работы на родине. Это для меня не имеет значения.
Позже я узнала, сколько образованнейших и стойких в вере людей считали Дж. О. Фразера од-ним из самых выдающихся миссионеров. Тогда я была всего лишь юной, неопытной девушкой, но я сразу поняла, что в лице мистера Фразера повстре-чалась с личностью особой величины.
Тогда же я познакомилась с Дороти Бидлайк, тоже участницей конференции в Сосновом Бору, готовившейся к своей первой миссионерской поез-дке. До этого она успешно работала секретарём в одной из торговых фирм; Разочарование в любви? Если сначала оно и было основной причиной её ре-шения, то сейчас это наверняка отошло на самый задний план. Голубоглазая Дороти с ямочками на розовых щеках была воплощением юмора и жизне-радостности. Никто не мог устоять перед её обая-нием. Она наслаждалась каждым мгновением сво-ей жизни, никогда не забывая, кому она этим обя-зана.
- Нет, мама,- уверенно ответила я,- это не так: ведь в каждом отдельном случае своя причи-на.
- Ты только подумай, что всегда будешь нахо-диться в материальной зависимости от
других, от их доброго расположения,- не унималась мать.- Этого позора я не перенесу.
Я была слишком молодой, чтобы понять, что моя мать, умышленно сгущая краски, старалась удержать меня при себе. Разве Христос не говорил, что давать блаженнее, чем брать? Если рассматри-вать пожертвования для заграничной миссии с
упо-мянутой моей матерью точки зрения, то средства
эти были бы подобны куче опилок. Меня бы не уди-вило, если бы и Господь оценил это таким же об-разом. Прочувствовать то, что давать блаженнее, чем брать, могут лишь люди, приносящие жертву из любви к Иисусу.
И вот, желая откликнуться на Божий зов, я сто-яла тогда перед своим первым препятствием. Я ре-шила во всём быть послушной Библии, которая наставляет нас: <Почитай отца и мать!> Как я могла готовиться стать миссионеркой, если мать так категорично заявила, что это равносильно её смерти?
Тогда я обратилась к отцу, который с самого рождения посвятил меня Богу для служения в Ки-тае. Мой отец был хорошим проповедником, хотя и не получил специального образования. У него я надеялась найти необходимое мне понимание.
- Если хочешь, будь миссионеркой, но на это я не дам тебе денег,- сказал он.Ты должна бу-дешь учиться в какой-нибудь библейской школе;
начать учёбу ты можешь хоть сегодня, а свои фи-нансовые вопросы доверить Богу. Думаю, тебе лучше учиться в Америке, а не в Китае. Если Бог тебя посылает, то Он
и без моего содействия позаботится о тебе. От меня, моя дорогая, ничего не жди, я не дам тебе ни цента!
Хотя я и работала целый год в школе учителем, сбережений у меня не было, так как мне приходи-лось выплачивать долг за обучение в университе-те. Теперь я была записана на вечерние курсы Ван-куверской библейской школы, что было первым шагом к достижению моей цели. Я знала, что прой-дут годы, пока после вечерних курсов смогу сдать
экзамен. Но моё юношеское нетерпение стремилось форсировать события, чтобы скорее выехать в Китай.
И Бог чудным образом убрал с моего пути фи-нансовые препятствия. Во время конференции в Со-сновом Бору я посвятила себя Богу для служения в зарубежной миссии. После этого я записалась на ве-черние курсы библейской школы, принеся в молитве все свои затруднения. Без денег мне бы не удалось за короткий срок закончить библейскую школу. Мои родители переехали в Викторию, а я работала учите-лем в Ванкувере. Здесь у меня среди молодых людей вообще не было друзей. Единственным человеком, которого я могла просить молиться со мной, была старая миссионерка. Она приходила ко мне раз в не-делю, молилась со мной, ободряла меня и убеждала преданно следовать за Христом. Назовём её мисс Ф.

Весной в Ванкувер приехала кандидатка Китай-ской миссии Марьери Харисон, очень способная де-вушка. Долгие годы Марьери мечтала о том дне, когда сможет выехать в Китай; она сама заработала деньги на своё содержание и поездку. Но врач дал заключение, что её слабое здоровье не позволяет ей вести трудную походную жизнь на Дальнем Восто-ке. Марьери, как истинная последовательница Хри-ста, мужественно перенесла этот удар.

В своей комнате она склонилась на колени, объя-вив свою готовность и впредь, отвергнув себя, идти за Христом, Которого она любила и Которому служила.

<Дорогой Господь,- молилась она,- я теперь не имею права употребить эти деньги для себя. Я собирала их для своей поездки, но теперь они не принадлежат мне. Помоги мне найти того, кто вместо меня поехал бы в Китай>.

Только Господь знал об этой жертве, подобной благоуханию нардового масла. Даже Марьери не представляла, каким образом Господь ей покажет, кого Он желает послать вместо неё. Это разочаро-вание она приняла в полном смирении и тут же, ус-лышав звон колокольчика, созывающий обитате-лей дома к ужину, спустилась вниз и заняла своё обычное место за столом.

Господь устроил так, что в этот вечер на ужин была приглашена мисс Ф. В этом городе она была единственной, знавшей о том, что я молюсь о финан-сировании учёбы в библейской школе с перспекти-вой работы в Китае. Когда речь зашла о кандидатах Китайской миссии, у мисс Ф. непроизвольно вырвалось:

- Как бы мне хотелось, чтобы мисс Миллер смогла учиться в библейской школе.

Марьери встрепенулась. Мы познакомились с ней на конференции в Сосновом Бору. Она знала, что я работала учителем и очень скромно жила на заработанные средства.

- Почему Изабель не может учиться? - спро-сила Марьери заинтересованно.

Никто из сидящих за столом не догадывался, какая мысль пришла ей в голову.

- У неё нет денег,- ответила мисс Ф.- У Изабель был долг, который она должна была выплачивать университету, поэтому она не смогла отло-жить деньги. Знаете, она бы очень хотела поехать в Китай.

Марьери ничего не ответила. Она относилась к тем людям, у которых правая рука не знает, что де-лает левая. Сразу после ужина она мне позвонила. Я очень обрадовалась, так как даже не знала, что она находилась в городе. Радуясь возможности встре-титься с подругой-ровесницей, я спешила в Дом мис-сии.

При встрече мы обнялись, потом сидели в её комнате, и она рассказала мне, что произошло в тот день. Как? Миссия отклонила кандидатуру Марь-ери Харисон? В порыве юношеского негодования я была глубоко возмущена и оскорблена таким не-справедливым решением. Я хотела немедленно что-то предпринять: спорить, доказывать, протесто-вать. Но Марьери только улыбалась.

Потом она рассказала мне о своей молитве, о мисс Ф. и добавила:

-Теперь я чувствую, Изабель, что Господь мне показал, что ты тот человек, кого я должна послать вместо себя. А так как для тебя путь ещё не закрыт, пусть мои деньги пойдут на твоё обучение в биб-лейской школе, если ты, конечно, согласна.

Она продолжала:

- Моих денег не хватит, чтобы обеспечить тебя на всё время обучения. Но я бы хотела, чтобы ты училась в Чикаго, в Библейском институте им. Муди. Я могу оплатить тебе дорогу в один конец и один год обучения. Но моих средств не хватит на обратную дорогу, мелкие расходы, одежду и дру-гое. Положись в этом на Господа.

Теперь ситуация не казалась мне такой безвы-ходной. Если Господь помог мне таким чудным образом на первом этапе, то и в остальном я могла полностью положиться на Него.

- Это так чудесно, Марьери, но самое главное препятствие - несогласие моей матери.

Мы с Марьери ещё кое-что обсудили, не пере-ставая удивляться, как и на сей раз в стечении об-стоятельств была видна Божья рука. Марьери закончила Библейский институт в Лос-Анджелесе, однако для меня избрала институт им. Муди. Сама я никогда бы не приняла такого решения. Живя в Канаде, я даже не остановила бы свой выбор на Библейском институте в Торонто. Почему именно институт им. Муди? Зачем так далеко ехать? Ни Марьери, ни я сама не знали о существовании мо-лодого человека по имени Джон Кун. Более того, откуда мы могли знать, что он там учится?

Всё-таки как важно следовать Господу в послу-шании, шаг за шагом!
Я просила предоставить мне возможность для подготовки к служению на Его поприще, и вот Он ответил мне таким чудесным образом. Но как же быть с матерью?
Тогда я была слишком неопытна в вере, чтобы знать, что нужно следовать Слову Божьему, даже если люди придерживаются другого мнения.
Теперь я хочу, чтобы и ты узнал, как Господь уладил и эту, такую сложную для меня проблему. Лишь спустя многие годы Он показал мне, что жиз-ненные кризисы подобны арене, где мы подвергаемся испытаниям и где становится видна ангелам, людям и прежде всего нам самим сила Божья.
Если я хотела начать учёбу в институте им.
Муди уже в этом году, необходимо было срочно что-то предпринять. За месяц до начала учебного года в школе я должна была подать заявление об увольнении, а в Библейский институт нужно было вовремя послать документы, необходимые для зачисления на курсы. Было нереально поступить в учебное заведение сразу, не проделав определённых формальностей.
Прежде чем принять окончательное решение, я должна была знать, могут ли студенты во время учёбы подрабатывать. Ведь у меня не было средств на дополнительные расходы, даже на самые необ-ходимые. Теперь было поздно делать запрос в Биб-лейский институт: до начала семестра ответ не ус-пел бы прийти. Как же я допустила такую оплош-ность и заранее об этом не подумала?
Однажды утром (предполагаю, это было в кон-це июля), в состоянии, близком к отчаянию, я си-дела у нас на кухне, размышляя о возникших зат-руднениях. Если ситуация кажется тебе непреодо-лимо сложной и безнадёжной, то знай: здесь нельзя отступать. В таких случаях мы должны решитель-но обратить свой взор к Господу, невзирая на без-надёжность сложившихся обстоятельств. От Бога не ускользает и доля секунды. Может показаться, что Он запаздывает, но для души, в действенной вере ожидающей Его помощи. Он никогда не при-дет слишком поздно.
Так, обратившись к Иисусу, я в глубине души сказала: <Господь, что мне теперь делать? Если на этой неделе я не приму решения, то буду вынужде-на осенью продолжать работу в школе>.
И вдруг я отчётливо услышала ответ, как буд-то это было сказано вслух: <Поговори ещё раз с матерью и упомяни о поступлении господина Е. в ин-ститут им. Муди>.
Стоило мне только заговорить с матерью об институте, разговор неизменно кон-чался приступом истерики; плача, она ложилась в кровать и объявляла себя больной.
Теперь я должна кое-что сказать об упомянутом господине Е. Одной из <сильных слабостей> моей матери было её желание видеть меня замужем за до-стойным человеком.
Недавно один молодой мужчина, отвечающий всем её требованиям, попросил моей руки. Он бле-стяще закончил университет, был верующим, чув-ствовал себя призванным служить Господу и был из порядочной семьи.
Я уважала господина Е. и отдавала должное его достоинствам, но не любила его. Его предложение было слишком неожиданным, и я не сказала ему ре-шительного <нет>.
- Ты слишком сентиментальна,- объясняла мать.- Уважение - лучшая основа супружества.
Её советы меня раздражали, и я вообще старалась не упоминать о господине Е.
Несколько дней назад я узнала, что господин Е. хочет в этом году начать учиться в Библейском ин-ституте им. Муди. И в то утро я отчётливо услышала голос: <Поговори ещё раз с матерью и упомяни о поступлении в Библейский институт господина Е.>. В этот момент в кухню вошла мать. Я была внешне спокойна, но сердце моё сильно билось, когда я сказала:
- Недавно я слышала, что господин Е. этой осенью едет учиться в институт им. Муди. Я и впрямь не знаю, мама, почему ты так противишь-ся моему поступлению туда.
Мать прервала свою работу, с удивлением слу-шая меня, а потом ответила:
- Кто сказал, что я против твоего поступления? Ты можешь ехать, если хочешь, но расходы ты берёшь на себя. Это всё. Мы тебе помочь не можем. Господин Е. очень милый молодой человек,- с удовлетворением добавила она.
Я чуть не подпрыгнула от радости, но ответи-ла спокойно:
- Ты правда думаешь так, как говоришь, мама?
Как билось моё сердце!
- Если так, то я сейчас же напишу заявление об увольнении.
- Да, ты можешь поступать в институт им. Муди, если для тебя это так важно. Но

это не означает, что я позволяю тебе ехать в Китай.
В это время я всё ещё не знала, подыскивает ли Библейский институт им. Муди работу для своих учащихся. Я по-прежнему сидела на стуле возле ку-хонного стола, и тут у меня появилась мысль: если бы в Чикаго жил кто-нибудь, кому я могла бы от-править телеграмму с этим вопросом! Вдруг я заметила, что сижу на стопке газет, которую кто-то оставил на стуле. Я встала, придвинула их к себе и хотела положить на место. И тут мой взгляд остановился на объявлении: <Мистер и миссис Пейдж переведены в Чикаго. Желающим вступить с ними в контакт сообщаем адрес>. Затем следовал точный адрес. Он был на обратной стороне газеты <Китай-ские миллионы>.
Дядюшка Пейдж? Лучший друг моего отца? Де-вять лет назад они были в Китайской миссии и пе-ред отъездом в Китай в последний раз ужинали в нашем доме. Дядюшка Пейдж был таким весёлым, что я сразу же его полюбила. Прощаясь, он поло-жил свою руку мне на плечо и сказал:
- Изабель, я буду молиться, чтобы Бог однаж-ды послал тебя миссионеркой в Китай.
Тогда я непроизвольно подумала: <Если захо-чу!> Прошли годы, которые я провела в земных радостях, с головой уйдя в них и потеряв веру. Сей-час я вспомнила, как от кого-то слышала, что со-стояние здоровья миссис Пейдж заставило их вер-нуться в Америку. Где они жили всё это время, я не знала. Теперь у меня в руках был их чикагский ад-рес. Это было таким очевидным ответом на молит-ву, которая, хотя и не была произнесена вслух, но шла из глубины души; радость того открытия по-мню по сей день.
Я тут же отправила телеграмму следующего со-держания: <Можно ли во время учёбы в Библейс-ком институте подрабатывать? Прошу коротко от-ветить. И. Миллер>.
Через несколько часов пришёл ответ: <Да, ко-нечно. При институте организовано бюро, посред-ничающее в поисках подходящего места. Надеюсь на встречу. И. Пейдж>.
В понедельник утром я опустила в почтовый ящик моё заявление об увольнении - так был сожжён за мной один мост. Теперь ты, возможно, по-думаешь, что сатана, отчаявшись, оставил меня в покое; тогда ты его плохо знаешь.
Мать непрестанно старалась отговорить меня от моих намерений. Кроме того, возникла ещё одна проблема. Мой отец работал рентгенологом с од-ним известным хирургом. Их большая совместная амбулатория вызвала зависть у одного молодого врача, работающего в том же здании. Он нанял двух лжесвидетелей, которые подали жалобу на моего отца, обвинив его в частном обслуживании пациентов. Проступок подобного рода был уголов-но наказуем: провинившемуся грозило тюремное заключение или большой денежный штраф.
Когда отец делал рентгенологическое обследо-вание тех двух пациентов, он находился с ними наедине, а теперь они давали на него ложные показания. Обвинение было очень ловко составлено. Раз-бирательство дела, как назло, было назначено на утро моего отъезда в Чикаго.
В те же дни мы получили известие, что все сбережения отца, вложенные в два горноразрабаты-вающих предприятия, потеряны. Брат, только что вернувшийся со службы в армии, не мог устроить-ся на работу. Если суд признает отца виновным, то я останусь единственной кормилицей в семье.
Это было ещё одним моим переживанием на арене препятствий. Но общение с Господом день за днём давало мне необходимую силу. Для меня это было серьёзным испытанием веры. Марьери уже прислала мне билет. Оставалось заплатить налог, а денег, чтобы закупить продукты на трёхдневную поездку, практически не было. Ну, подумала я, если Моисей постился 40 дней, то я тоже смогу две ночи и три дня прожить без еды. Тогда я не знала, что при поступлении в институт деньги за первый ме-сяц надо было вносить заранее.
Но я была дитём Всевышнего. Первая поддер-жка пришла с совершенно неожиданной стороны. Я спускалась в порт, чтобы проститься с Д. О. Фразером перед его отплытием в Китай. Выбрав удоб-ный момент, когда его друзья осматривали ко-рабль, мистер Фразер обратился ко мне:
- Я вёл отдельно два счёта. Один принадлежит мне лично, на другой поступали пожертвования на дело Господне. Второй я хочу закрыть, прежде чем уехать из Америки, но вижу, что немного денег ос-тается. Ты едешь учиться в институт им.

Муди, мо-жет, они тебе пригодятся?
Узнав в этом руку Господню, я ответила:
- Благодарю вас, мне они пригодятся. Начался последний, полный томительного ожи-дания, день. Мой корабль должен был отплыть пос-ле обеда в половине третьего, а на утро было назначено заседание суда по делу моего отца. В по-ловине одиннадцатого зазвонил телефон, и я услы-шала голос отца:
- Хвала Господу! Полное оправдание. Так Господь ответил на мою веру. После обеда я села на корабль, чтобы отправиться в Сиэтл. Последнее, что запечатлелось в моей памяти, это было лицо матери, мокрое от слёз. Я не знала, что вижу её здесь на земле в последний раз. Моя мать была великодушной. Отдать свою единственную дочь - это было для неё самой боль-шой жертвой, и именно этому она противилась. Все соседи и друзья считали её самоотверженной женщиной.
В Сиэтле меня ждали друзья, чтобы попрощать-ся и ободрить меня. Вместо шоколада и других до-рожных подарков то один, то другой давали мне маленькие конверты с деньгами.
В поезде я ознакомилась с содержимым конвер-тов, и оказалось, что у меня теперь хватало денег не только на дорогу, но и на то, чтобы внести нуж-ную сумму на содержание за первый месяц.
В Чикаго меня встретил доктор Пейдж и про-водил до института. Он подождал, пока меня запи-сали и проводили в мою комнату. Потом он при-гласил меня в кафе, чтобы спокойно поговорить и узнать, как Господь ответил на его молитвы обо мне. По его лицу текли слёзы радости, когда он слушал мой рассказ.
- Девять лет подряд миссис Пейдж и я моли-лись, чтобы ты, Изабель, была призвана на служе-ние в Китае. Мы не теряли надежды даже в те годы, когда ты двигалась в совсем ином направлении. Не-сколько лет назад я трудился в одной церкви в Пентиктоне
(Британская Колумбия) и жил там, когда ты с университетской театральной труппой приехала в тот город. Я увидел твою фамилию на афише с репертуаром театра, ты играла в пьесе <Мистер Тим проходит мимо>. Я отправил на адрес театра письмо, в котором предложил тебе встретиться, но оно осталось без ответа. И всё же мы продолжали молиться.
Бог заботился обо мне и подарил мне деньги на первый месяц обучения, но для меня было большой неожиданностью институтское постановление, зап-рещающее студентам подрабатывать во время пер-вого семестра. В это время мне нужно было бы по-заботиться о тёплой одежде, но теперь это стало не-возможным.
Следуя принципу Гудзона Тейлора, я никому не рассказала об этом и только молилась о помощи. Когда доктор Пейдж поинтересовался конкретным институтским распорядком, я ответила:
- Нам не разрешено подрабатывать в первом се-местре; мне сказали, что это распоряжение касается всех без исключения. Теперь я не знаю, как мне быть.
На что он только заметил:
- Мы можем об этом молиться.
Потом этой темы мы больше не касались.
Через два дня он снова пришёл.
- Надевай пальто, Изабель. Я получил разре-шение от администрации сопровождать тебя. Я бы хотел тебя кое-кому представить.
Радуясь возможности свободно пройтись, я бы-стро собралась. Мы миновали блок домов и, свер-нув за угол, подошли к зданию банка. Он провёл меня в кабинет директора и, обратившись к персо-налу, сказал:
- Я хочу представить вам мисс Изабель Мил-лер, а вот 100 долларов для открытия счёта на её имя.
Какой неожиданностью это было для меня! Дя-дюшка Пейдж улыбался. Я пыталась протестовать. Тогда он с серьёзным видом ответил:
- В своё время твой отец подарил мне и моим близким эту сумму, даже ещё больше. Прими это в знак благодарности.
Я знала, что отец помог им, поэтому спокойно приняла этот подарок. Но позже я удивлялась, как бедный миссионер мог вдруг подарить 100 долларов. Спустя двадцать лет, во время отпуска в род-ных краях, я встретила доктора Пейджа и решилась спросить его об этом. После двух десятилетий мис-сионерской деятельности я лучше понимала, что тот дар был действительно большой жертвой с его стороны. Я напомнила ему об этом и спросила, как ему тогда пришла мысль подарить мне так много денег. Может, он получил наследство? Он смеялся так, что на глазах выступили слёзы.
- Нет, Изабель,- ответил он, вытирая глаза,- никто нам ничего не завещал. Мы

просто сняли наши сбережения со счёта, и это всё. У нас было больше опыта жизни в вере, поэтому нам было легче во всём довериться Господу.
Так устранялось одно препятствие за другим благодаря жертвенности детей Божьих.

Неприятная работа и тайное решение

Библейский институт им. Муди находится в гу-стонаселенном районе Чикаго. Из этого центра Благая Весть распространяется во все концы мира. Я уже упоминала, что институт делал всё возможное, чтобы помочь студентам найти работу. По-средническое бюро постоянно тщательно контро-лировало рабочие места. Работа не должна была занимать много времени. Это, конечно же, ограни-чивало возможности найти подходящее место.
Я была направлена подсобной официанткой на время обеденного перерыва в большой универ-маг. Этот второклассный ресторан обслуживал только работников своего магазина. Около тыся-чи служащих обедали там одновременно, поэто-му в часы наибольшей нагрузки требовались до-полнительные официантки. Принятые на постоян-ную работу официантки в основном были круп-ные, сильные женщины. Они гордились тем, что одновременно могли принести пять блюд, начиная супом и кончая кофе. Я же с трудом могла унести два блюда.
Была ещё одна проблема. Не хватало кувшинов для молока, а нам не разрешалось мыть посуду. И каждый день шла борьба за чистые молочные кув-шины. Однажды меня грубо обругала и ударила
одна женщина, занимающая руководящую долж-ность, за то, что я быстро её не обслужила.
Мы все должны были ходить в белых халатах. Каждый день нам выдавали чистые халаты, но их никогда не чинили. Постоянные официантки начи-нали работать раньше, поэтому лучшие халаты всегда были выбраны, а нам оставались старые и по-рванные. Часто мне доставался халат огромного размера, достающий мне до щиколоток, со свисаю-щими рукавами. Высказывание <Мы стали позори-щем> буквально исполнилось на мне. Но моё чув-ство юмора помогало мне не принимать близко к сердцу эти мелочи.
Мои первые летние каникулы я провела в Канаде у моей тёти по линии матери, но всё следующее лето я проработала в ресторане. Жара, духота, вызывающие тошноту кухонные испарения - всё это было не так легко перенести. В один из осо-бенно жарких июльских или августовских дней, накинув халат, я просила Господа дать мне силу выдержать этот рабочий день; ведь ещё не начав работать, я уже чувствовала себя такой немощной.
И в тот момент, когда я должна была наполнить чашку кофе у кипятильного аппарата, мне стало плохо. Вдруг передо мной всё поплыло, и я поняла, что сейчас потеряю сознание. Подсознательно я чувствовала, что падаю, и уже ощущала на себе кипящие струи кофе. Поэтому, собрав последние силы, я воззвала к Господу, чтобы Он помог мне закрыть кран, прежде чем я упаду. И тут произош-ло чудо. Я вдруг почувствовала, что Господь сто-ит за моей спиной. Он положил Свою руку на моё
правое плечо, и по моему телу, как от удара током, прошла волна лёгкого покалывания.
Полностью придя в себя, я закрыла кран и ещё некоторое время стояла в глубоком преклонении пред Ним, которое невозможно выразить словами. Потом Он исчез, а я повернулась к своему подно-су. Теперь во мне не только не было чувства отвращения и слабости, меня переполняла несказанная радость. Я чувствовала себя словно вознесённой над всем окружающим, и у меня было ощущение, будто я нахожусь на высокой сторожевой башне и оттуда вижу себя здесь, внизу, в моём бесформен-ном халате, обслуживающей сидящих за столами. Эту глубокую радость и физическое подкрепление я ощущала целыми днями. Об этом я никому не рассказывала. Пережитое мною было для меня слишком святым, чтобы выразить словами. Среди невыносимо тяжёлых условий Он открылся мне и дал мне почувствовать силу Своего воскресения. С тех пор прошло более тридцати лет, но благосло-вение того события относится к моим самым доро-гим сокровищам.
Ещё один раз я испытала близость Господа по-добным образом. Это было в первые дни моего пре-бывания в Китае.
И сейчас, описывая случившееся, я где-то в глу-бине души чувствовала сопротивление. Я боялась, что это могло бы повредить другим, не пережив-шим подобного. Но разве ты в меньшей мере при-надлежишь Ему, если не получил

подобных откро-вений? Самое главное - это твоя вера. Ты огорчаешься, если приходится жить и работать в невыносимых обстоятельствах? Или ты просишь Его, при-нимая во внимание сложившуюся ситуацию, преоб-разить тебя, сделать тебя подобным Ему? Страдая физически, ищешь ли ты общения с Ним? Стре-мишься ли ты к тому, чтобы тебе была открыта сила Его воскресения? Веришь ли ты, что, пройдя школу страданий, ты лучше познаешь Его? Достаточно ли этого для тебя? Пойми меня правильно! Я не говорю, что после этого ты станешь более хорошим христианином. Я также не говорю, что ты станешь в большей степени верующим. Я думаю только, что ты станешь богаче.
В моей работе, не доставлявшей мне никакого удовольствия, был и просвет. Однажды - это было незадолго до того, как я окончательно оставила это место,- в ресторан вошла дама. Она села за сто-лик и подозвала меня к себе. Судя по её дорогим кольцам, она занимала высокое положение в обще-стве.
- Кто вы? - спросила она меня.- Уже не-сколько недель я наблюдаю за вами. Вы всегда при-ветливы и даже улыбаетесь. Мне знакомо это мес-то. Никто, кроме вас, не выглядит здесь счастли-вым. В чём секрет вашей жизнерадостности?
Я не верила своим ушам. Наконец-то мне пред-ставилась возможность свидетельства, когда я уже боялась, что её больше не будет. Сейчас я могла рас-сказать, как Господь спас мою душу и стал моей жиз-нью.
- Раньше я тоже так думала,- грустно произ-несла незнакомка,- но в этом месте ни одна женщина не может остаться чистой.
У меня ещё были каникулы, поэтому мне не надо было торопиться в институт. В результате нашей беседы женщина вновь протянула свои руки ко Христу, и Он, пообещавший приходящих к Нему не изгонять вон, вновь принял её. Позже она посе-щала меня в институте и записалась на вечернее от-деление библейской школы. На память она подарила мне великолепное кольцо с опалом.
Было бы прекрасно, если бы я могла написать, что на арене веры души всегда спасаются. Но нам не дано всякий раз видеть такие плоды. Слово гласит, что мы сделались позорищем для ангелов и человеков. Некоторые из самых болезненных пережи-ваний на арене не выглядят как свидетельство. Если это так, то мы должны присмотреться к этим сло-вам и к слову <ангел>.
Находясь на арене, мы видны всем. Однако при-нятое в глубине души решение является только лич-ным. Как бы нам теперь совместить эти два понятия? <Позорище>, о котором пишет апостол Павел в Первом послании к Коринфянам 4,9, может пред-ставлять собой борьбу, в которой находится дитя Божье. И чаще всего миру не видна эта борьба. Но результаты её впоследствии часто бывают налицо. <Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно>,- эти слова применимы не только в отношении тво-рения милостыни.
Но вернёмся ко времени моей учёбы в Библей-ском институте. Там я чувствовала себя членом большой студенческой семьи. Вместе с вечерним от-делением нас было около тысячи учащихся. Из всех молодых людей, изучающих тогда со мной Слово Божье и проходящих подготовку для служения Ему, только около ста готовились к заграничной миссии. Я считаю, что каждый верующий молодой человек должен по крайней мере записаться, объя-вить свою готовность для миссионерской работы. Ведь Господу ничего не стоило бы потом удержать молодых людей, но выталкивать на миссионерское поле Он никого бы не стал. Он всегда придерживается Своего правила: никогда не добивается силой послушания или любви Своих детей. Откуда ты можешь знать, хочет ли Он тебя поставить на путь миссионерского служения, если ты не предлагаешь свои услуги? Я и по сей день убеждена в правиль-ности такого подхода.
Среди студентов я встретила многих возрождён-ных душой. Их самоотдача и преданность делу Бо-жьему стали для меня большим благословением, чем вся моя учёба. Благодарность Господу за эти встре-чи. После экзамена мы разъехались, и многих я не ви-дела по двадцать и по тридцать лет. Но когда мы встречались, как радостно было видеть в их сердцах ту же любовь ко Христу, как и в наши студенческие годы! Слава Господу за то, что Он однажды зажёг в нас этот священный огонь и избрал нас Себе.
Однажды ко мне пришёл озабоченный и взвол-нованный староста нашей добровольческой груп-пы. Он просил меня выступить на нашем следую-щем собрании

и
коснуться вопроса, тяжестью лежащего на его сердце. Он сказал:

- Из-за обязательных библейских часов так легко запустить личное изучение Библии, а это неотвратимо приводит к притуплению наших душ. Я чувствую, что кое-кто из нашей группы находится в опасности отдалиться от Бога и потерять ежеднев-ный личный контакт с Ним. Не хотела бы ты, Изабель, попросить Господа, чтобы Он указал нам вы-ход из этого положения, и не могла бы ты сказать кое-что об этом на нашем следующем собрании?

Я согласилась взять на себя эту ответственность и принесла нашу проблему в молитве пред Госпо-дом. По некоторым предметам нам нужно было тщательно изучать одну из книг Библии, а в случае необходимости перечитывать её несколько раз. И тут может возникнуть вопрос, почему мы не мог-ли бы делать это с таким же прилежанием наедине, в тиши? Но изучение Писания с целью научного понимания основных мыслей определённой книги и чтение её в присутствии Господа, чтобы познать Его волю и следовать ей в течение дня,- две раз-ные вещи. Их нельзя совмещать.

Пока я об этом молилась, я осознала, как важно в нашей жизни выделить Господу первое место. При-вычка при этом может стать как нашим замечатель-ным союзником, так и страшнейшим врагом.

Моё внимание остановилось на словах из 2 Паралипоменон 29,11: <Дети мои! Не будьте небреж-ны; ибо вас избрал Господь предстоять лицу Его, служить Ему и быть у Него служителями и возжи-гателями курений>. Этот текст я взяла как настав-ление и предложила всем дать обет Господу ежед-невно проводить один час в
молитве или чтении Библии, т.е. в общении с Ним.

Следуя этому, мы бы привыкли ставить Бога в центр нашей повседневной жизни и уже в зависимости
от Него решать остальные задачи. Мы дол-жны были привыкнуть не ставить на главное мес-то обычные дела, чтобы час единения с Ним не втискивать в какойнибудь
угол или в выдавший-ся свободный момент.

Я записала на листке бумаги упомянутый текст и обет и спросила, кто ещё хотел бы
со мной под-писаться. Потом я предложила собираться раз в ме-сяц, чтобы перед всеми признаваться в своих ошиб-ках и поражениях и вместе молиться Господу.

Нас, систематически собирающихся, было очень мало. Обет подписали только девять студен-тов. Я до сих пор храню тот листок. Одним из де-вяти подписавшихся был Джон В. Кун.

Мне и в голову не приходило, что этот обет мог превратиться в закон. Несмотря на
то, что во вре-мя первого собрания его подписали только девяте-ро, весть об этом нововведении быстро распрост-ранилась, и к нам присоединились другие. Потом - мне кажется, есть люди, постоянно тяготеющие к крайностям,- некоторые дали обет соблюдать этот час всю жизнь. Мне лично это не удалось.

И Господь благословил нас в этом начинании. Наши ежемесячные собрания, чтобы свидетель-ствовать и ободрять друг друга, были чудесным временем общения с Господом. К нам присоединя-лось всё больше студентов. Нетрудно представить, каким стимулом были мы друг для друга. Десять лет спустя, во время нашего первого отпуска на родине, мы узнали, что эти молитвенные часы про-водятся до сих пор, хотя никто не помнил, с чего они начались и что послужило причиной их возникновения.

Мы, конечно же, не стали никого просве-щать на этот счёт и только радовались чудному дей-ствию Духа Божьего.

Что же касается лично моего обещания, то для меня в данный момент важно было тщательно рас-пределить своё время, чтобы проводить час в тиши в личном общении с Господом. Утром в половине седьмого я уже должна была начать накрывать сто-лы в столовой. Некоторое время я пыталась вставать в пять часов, но долго не выдержала. После не-которых попыток мне удалось оставаться бодрой, вставая в половине шестого. Но где бы мне найти место, чтобы уединиться? Моя соседка по комнате вставала незадолго до завтрака, и она могла зап-ротестовать, если бы я включала свет в такой ран-ний час. Единственным местом, где бы я никому не мешала, была комната с инвентарем для уборки.

Так, каждое утро я пробиралась вниз в камор-ку, переворачивала ведро вверх дном, садилась на него и проводила чудные полчаса наедине с Госпо-дом среди

развешанных вокруг веников и тряпок. Другие полчаса мне надо было найти в конце дня.

Всё это является фоном к моей арене тайных ре-шений. Приближался праздник юниоров и сеньо-ров. Я должна была как представительница юнио-ров провести короткое богослужение, которым обычно завершались подобные торжества. Также я участвовала в программе, играя роль бабушки в сцене из жизни голландской семьи; кроме того, я должна была помогать во время ужина.

Предыдущая неделя была такой напряжённой, что я не могла найти свободной минуты для подготовки.

Работа в ресторане занимала у меня больше времени, чем обычно, и в день праздника я вернулась с работы голодной и уставшей, так что никоим об-разом не была подготовлена к богослужению. К тому же я должна была ещё полчаса посвятить Гос-поду, ведь я дала обет. После ужина нам придётся убирать со столов, и раньше полуночи мы не разойдёмся по комнатам. И тогда день считай что прошёл.

Я находилась на арене тайных решений.

Полчаса займёт ужин: спускаться ли мне и есть вместе с другими или отказаться от
еды и подгото-виться к богослужению? Отдать предпочтение Богу и посвятить Ему эти полчаса?

Звон колокола созывал к ужину, и моя соседка вышла из комнаты. Постояв мгновение в нереши-тельности, я упала на колени и тихо сказала: <До-рогой Господь, я выбираю Тебя!> И пока я, слиш-ком слабая, чтобы что-то говорить, лежала перед Ним, Его присутствие наполнило комнату. Как уже было со мной однажды, чувство слабости и бесси-лия покинуло меня. Сознание Его любви давало мне силы и оживляло меня. И пока я, полулёжа, полустоя на коленях, не говорила ни слова, а толь-ко в любви преклонялась пред Ним, Он начал го-ворить со мной.

Пункт за пунктом Он показал мне план моего выступления, которым должна была завершиться программа. Это было для меня незабываемым со-бытием и незабываемым уроком. Стоит всегда и во всём предоставлять Ему первое место!

Исполненная радостью от пережитого, я поспе-шила в зал торжественных событий, вернее, за
кулисы, и надела костюм, чтобы участвовать в про-грамме.

При заключении я простыми словами передала то, что мне сказал Господь сегодня вечером.

Тишина в зале свидетельствовала мне о том, что это были действительно слова Самого Господа, и я радовалась этому.

С тех пор прошло более двадцати лет. Во вре-мя отпуска я посетила институт. Как раз праздно-вался вечер юниоров и сеньоров, в котором прини-мала участие бывшая группа юниоров. Кто-то из группы заметил:

- Во мне ещё живо воспоминание об одном праздновании дня юниоров и сеньоров. Не помню, кто руководил им; помню только, что была сцена из голландской жизни и через заключительное сло-во я получила благословение. Этого я не могла забыть!

Она назвала год, поэтому я всё поняла. Конеч-но, я не стала омрачать её радость рассказом и умолчала о том, кто тогда говорил заключитель-ную речь. В совершенном Божьем действии Его орудие остаётся невидимым, но благословение, исходящее от Него Самого, не забывается.

Побеждённая плоть и расстроенные планы

Может быть, сейчас кто-нибудь думает, что я была безупречной верующей, поскольку удостои-лась таких благословений. И мне хотелось бы сразу же заметить, что это не так. Бог дарит Свои благословения не тем, кто их достоин; они расточи-тельно изливаются и на самых недостойных, если они всей душой тянутся к Иисусу.

Мы получаем Его благословения не потому, что заслужили их, а только тогда, когда следуем Его не-жным повелениям. <...Открой уста твои, и Я напол-ню их>,- гласит Слово Его (Псалом 80,11).

И я давала себя насыщать, полностью предос-тавляя себя в Его распоряжение.

С восемью другими девушками я выехала в Ки-тай. На том же корабле находились мисс Руфь Пак-сон и мисс Этель Дэвис. Им также предстояло работать в Китае. Книга мисс Паксон <Жизнь с из-бытком> в то время была пока ещё в рукописном виде. Руфь Паксон с готовностью приняла наше предложение каждый день во время путешествия проводить библейский час. Она была уже опытной миссионеркой, и однажды, стоя перед нами и изу-чающе глядя на нас, она сказала:

-Девушки, когда вы приедете в Китай, всплы-вут на поверхность все неприглядные стороны вашей натуры.
Меня охватил страх. Неприглядные стороны? Это, определённо, слегка преувеличенно сказано. Тогда я была абсолютно не подготовлена к тому бунту плоти, что ожидал меня на побережье Китая. Но пришёл тот день, когда я в присутствии Госпо-да должна была признать: <Господь, я вся состою из одних неприглядных сторон>.
Когда я ехала в Китай, я была полна энергии и строила планы, как буду приобщать людей к вере во Христа. Но на месте я оказалась жалкой, до смешного не подготовленной к тому, с чем мне пришлось столкнуться. Я была готова к жизни в бед-ности. Когда я ещё преподавала в школе, то по соб-ственной воле выбрала непрестижный пансион. Я целый год не ела сладостей, хотя очень их любила. Это наивное самовоспитание кажется мне сегодня забавным, и меня удивляет, насколько я всё же оказалась не подготовленной к обычным лишениям миссионера. Почему так получилось - не знаю. Ответа я так и не нашла.
Китайская миссия продвинулась в своей дея-тельности до самого центра страны, дикого и далёкого от цивилизации района, где в основном жили не знающие об Евангелии китайские кресть-яне. Это были бедные люди, живущие в глиняных хижинах и обрабатывающие свою землю. Им были не знакомы ни горячие мыльные ванны, ни частая смена одежды. Я должна была получить здесь урок, что опрятность стоит денег.
Так, после изучения языка (это было прекрасное время) я оказалась в сельской местности, в районе, где жили тысячи китайских крестьян, которым никто раньше не говорил о Христе, умершем и за них, что-бы спасти их от вечной погибели. Духом я стремилась быть с ними, но моя плоть противилась этому.
Как во всех восточных странах, а также как и у кое-кого из наших земляков, у них везде водились насекомые - в одежде, в хижинах, в пыли на гли-няном полу. С пола шустрые блохи прыгали на мою одежду и кусали меня. Есть люди (к ним отно-сится и
мой муж), которых насекомые не трогают. Если я садилась рядом с какой-нибудь женщиной, то должна была рассчитывать на то, что непремен-но прихвачу с собой вшу. А если мне приходилось ночевать в одном из их домов, то меня одолевала тьма клопов, не говоря уже о мухах и москитах. Обычаи этих крестьян отличаются от обычаев других классов. В их хижинах не было воды, и все отходы на улице поедали собаки. Моё первое знакомство с одним из обычаев вызвало во мне такое от-вращение, что я не могла притронуться к завтраку и должна была отправиться в дальний путь с пус-тым желудком.
К тому же - абсолютная невозможность уеди-нения! Дома у меня всегда была своя комната, и только сейчас я заметила, что, сама того не сознавая, любила бывать в одиночестве.
Сознание того, что я постоянно окружена людь-ми, лишало меня сил. Кроме того, ванна стала для меня делом невозможным. Постоянные разъезды тоже были связаны с неудобствами. А я всегда лю-била спокойно посидеть где-нибудь в уютном мес-течке. Так плоть со всех сторон подвергалась иску-шениям и начинала бунтовать.
Моему супругу, казалось, ничего не стоило сми-риться с этими условиями; думаю, он по своей при-роде более неприхотливый. Как уже упоминалось, насекомые почти не докучали ему, и, с юных лет привыкнув к острому сыру, он мог есть и протух-шее мясо. Он даже любил его лёгкий привкус. Ему нравилось находиться среди людей, а разъезжать было для него пределом удовольствия. Наиболее счастливым он чувствовал себя именно в пути.
Мне не было чуждо чувство уподобления Хри-сту, страдающему на кресте. Я знала, что повторе-ние изо дня в день этих досадных и малоприятных мелочей даёт возможность подавить в себе грехов-ную плоть. Конечно, я думала, соответственно По-сланию к Римлянам 6,11, что умерла для себя, но это было не так.
Случалось, что я в порыве христианской люб-ви готова была обнять за плечи китайскую женщи-ну, но плоть во мне содрогалась и будто шептала:
<Осторожно! Ты раздобудешь вошь!>
Теперь я знала: на поверхность всплыли мои не-приглядные стороны, и только Господь мог осво-бодить меня от них.
Вначале моего пребывания в Китае мне прислали книги Эми Кармайкл. Я очень радовалась им;
из них я увидела, что автор, являясь собственнос-тью Христа, достигла зрелости в
христианской жизни. Теперь меня пугала моя собственная незре-лость. Её книги

лишали меня всякого мужества:
казалось, у Эми Кармайкл никогда не было поражений. По этой причине я и пишу данную главу - я бы хотела заострить внимание читателей на том,
что Бог проявляет терпение и хранит верность и таким людям, как я, по природе не
являющимся героями.
Эми Кармайкл часто подчёркивает: <Я уже дав-но отказалась от всего, связанного с
моими личны-ми интересами>, подразумевая, что для неё уже не существовало личной жизни ещё до начала работы в Дохнавуре. Хотя и ей приходилось немало бо-роться, но её борьба была связана с сатаной, врагом Христа. Поэтому я, падая духом, откладывала её книги в сторону и говорила себе: <Для меня она слишком совершенна, её уровня мне никогда не достичь>. Когда мой взгляд падал на эти книги, я чувствовала словно удар кинжала.
Не дай мне упасть и быть ничем для Тебя. Дай мне быть Твоей искрой. Твоим светом. Вот то, чем я хотела быть; я не хотела быть ничем. Тогда я в слезах склонялась пред Господом и просила Его о помощи. И Он никогда не отталки-вал меня. Он всегда серьёзно, но ласково говорил со мной. Я никогда не достигла того состояния, чтобы быть выше всех искушений плоти. Но мне бы хотелось свидетельствовать о том, как Бог может преобразить человеческую натуру, которая сплошь состоит из одних неприглядных сторон.
Я обрадовалась, когда однажды Он обратил моё внимание на слова из Послания к Галатам 2,8:
<Ибо Содействовавший Петру... содействовал и мне>. Петру пришлось много бороться с собой, да и Павел не совсем был свободен от этого. Здесь Павел говорит не о своей победе над собой. Именно это Господь сказал в этом стихе и для меня. Итак, Содействовавший Петру содействовал и мне.
Сначала Он вынужден был довести меня до такого состояния омрачения духа из-за едва заметных плодов труда на Его поприще, что всё остальное стало для меня просто несущественным. Внешние неудобства уже не имели значения, лишь бы видеть, как люди возрождались духом для Его царства. Во мне Он достиг и того, что я радовалась, когда спасались души, даже если Его орудием была не я. Ког-да Он достиг такой отдачи от меня. Он привёл Меня в землю народа лису, где я себя впервые в Китае почувствовала как дома.
К тому же Он, любя меня, указал мне на кое-какие лазейки, которые должны были облегчить страдания плоти. Инсектицидный порошок немного помогал бороться с насекомыми, находились и другие возможности преодоления бытовых не-удобств.
Вскоре после нашей свадьбы мы были приглашены на обед в одну бедную христианскую семью. Хижина была похожа на лавку старьёвщика, блох было видимоневидимо,
а через открытую дверь доносился запах находящегося рядом свинарника.
В довершение всего хозяйка внесла большую мис-ку жирных кусков отварной свинины. Ни одного постного кусочка!
- О Джон! - прошептала я.- Неужели я дол-жна это есть? Я не смогу!
Он приветливо и благодарно улыбнулся хозяй-ке, взял из миски большой белый кусок, положил его в мою чашку с рисом и сказал по-английски:
- Ты можешь его потом дать дружку под сто-лом!
Лохматый пёс (наверняка полный блох) уже не-сколько раз прижимался к моим ногам, поэтому я поняла, что имел ввиду Джон. Весёлое чавканье под столом говорило о том, с какой радостью был при-нят мой подарок.
Но хочешь - верь, хочешь - не верь, <Тот, Кто содействовал мне>, сделал так, что я постепенно начала с удовольствием есть жирную свинину, пользовавшуюся такой популярностью у лису и китайских крестьян. Позже я всегда с удовольстви-ем принимала это блюдо как жирную добавку к сухому рису или ещё более сухой кукурузе, основ-ному блюду народа лису, и даже радовалась воз-можности угоститься этим лакомством.
Моё отношение к разъездам тоже постепенно изменилось. Я начала тянуться к красотам приро-ды, которыми были так богаты Юньнань и земля лису. Я страстно любила всё прекрасное, и мне были дарованы чудные мгновения для преклонения перед Божьей мудростью, явленной в Его творении. Боже, да будет воля Твоя! Твоим сосудом сделай меня, Чтоб перестроил волю мою, Перед Тобою с верой стою.
Тебе бояться не следует. Он не покинет тебя, ког-да ты стремишься подавить в себе греховную адамо-ву природу. И Он всегда без устали будет направлять тебя к высшей цели. Он хочет видеть твою душу не только возрождённой и чистой, но и

полностью от-данной Ему, находящейся под сенью Его крыльев.
Освальд называет это <сенью Божьей благодати>. Он говорит: <Секрет истинной прелести, сви-детельствующей о Боге, в отречении от себя. Будет не похристиански,
если мы сознательно добиваемся этого; это говорит о самомнении.
Если я гово-рю: "Меня удивляет, что я могу быть полезным", я тут же теряю сень Божьей благодати>.
Джордж Матесон очень точно выразил, как до-стичь непроизвольного самозабвения. Он сказал:
<Ты говоришь мне о своём самоотречении. Хоро-шо, дорогая душа, тогда возникает вопрос, какого рода твоё самозабвение. Как ты можешь забыть самого себя? Это возможно либо в результате смер-ти, либо на протяжении жизни. Ты можешь забыть-ся с помощью хлороформа, однако это не свиде-тельствует о духовной высоте.
Но мне знакомо самозабвение, которого дости-гают при жизни, живя в другом: это любовь. Ветвь могла бы забыться, завянув, но для неё предпочти-тельнее, забыв о себе, остаться на лозе>.
Он, содействовавший Петру, продолжает рабо-тать и в наших сердцах до тех пор, пока не достиг-нет в нас самозабвения, когда мы ещё живём во пло-ти - это сень Господней благодати. Я чувствовала призвание для работы в Китайской миссии, так как в ней соблюдался принцип Гудзона Тейлора - испытать Божью верность: <Научись только с Бо-жьей помощью, в непрестанной молитве приводить людей ко Христу>.
Однажды, когда Дж. О. Фразер говорил о пле-мени лису, меня потянуло к ним. Я их сразу полю-била. Мистер Фразер в глубине души был разочарован
(я всегда это чувствовала), что во время той конференции, когда он перед всеми нами излил свою душу, объявился всего один желающий ехать в Китай, к тому же ещё - девушка! Он оставался вежливым, но говорил уже без особого воодушев-ления. Он считал, что эта задача была слишком сложной для девушки. Сам он не женился, пока работал среди тех племён; он думал, что женщина не способна выдержать жизнь в таких суровых ус-ловиях.
После своего возвращения в Китай мистер Фразер не был направлен обратно в землю лису. Мистер Хоуст, генеральный директор, планировал не-что большее для этого умного и талантливого человека, всецело преданного Господу. Перед Фразером открывалась прекрасная возможность слу-жить более чем одному туземному племени. Мистер Хоуст знал Фразера как человека, по крайней мере на полстолетия опережающего своё поколе-ние, а его молитвенная жизнь и его полная отдача Богу производили на генерального директора большое впечатление.
Хотя мистер Фразер сам больше не вернулся в землю лису, я оставалась верной своему призванию. А теперь, когда я наконец-то жила в Китае, в Юньнаньи, не кто иной, как мистер Фразер бо-лее всего препятствовал мне идти к народу лису. Тогда я была обручена с Джоном Кун, дело было незадолго до нашей свадьбы. Я нарочно отклады-вала её, пока точно не узнала, что миссия направ-ляет Джона для работы среди племён окрестнос-ти Юньнань.
Мистер Фразер был вынужден выехать в Шан-хай во время выступлений 1927 года, направленных против иностранцев. Там он встретил Джона Кун и полюбил его. Он даже написал мне письмо, в ко-тором советовал избрать Джона. Будучи сам блес-тящим знатоком многих языков, постоянно зани-маясь их изучением, мистер Фразер был поражён успехами Джона в изучении китайского языка. Уже тогда он думал о том, чтобы избрать Джона своим заместителем.
После сдачи обязательного экзамена по китай-скому языку меня уже можно было посылать для работы среди местного населения, но мистер Фразер удерживал нас.
- Изабель недостаточно вынослива физически, чтобы жить в таких суровых условиях,- сказал он.
Возможно, причина такого вывода крылась в моей плохой приспособляемости к неудобствам сель-ской жизни, тогда как другие миссионеры переноси-ли их вполне нормально. Но я думаю, он просто не хотел терять Джона, самого способного к -китайско-му языку ученика. Изучение языка лису неизбежно по-влекло бы за собой застой в изучении китайского.
Джон был рад обеим представившимся ему воз-можностям. Он был готов работать среди лису и уже предпринял одну поездку в верхний Салуинс-кий каньон, от которой был в восторге. Но он так-же любил работать и среди китайцев. И только я
вновь и вновь робко касалась вопроса о лису. Тем временем прошло десять лет.
Разве я не была призвана идти к лису? Не было ли это просто порывом, вызванным

нахлынувшими чувствами? Внутренне обеспокоившись, я все сомнения принесла пред Господом - благословенное убе-жище во всех переживаниях! Ему можно доверить и то, что постеснялась бы рассказать другим.
<Я думаю. Господи, что ошиблась, подумав, что Ты ведёшь меня, что это был Твой зов>,- говори-ла я Ему в расстроенных чувствах.
После нашего следующего запроса в адрес ми-стера Фразера нам пришёл ответ: <Дождитесь от-пуска, потом посмотрим!> Это было той весной, когда я была слишком разочарована своим служе-нием. Так как нам казалось, что до отпуска нам не придётся начать работать среди лису, мы приняли это как окончательный ответ.
В те дни мы ожидали братика или сестрёнку для нашей двухлетней Катрин. Но когда эта наша надеж-да была перечёркнута, Господь сделал нечто чудес-ное. В августе Джон отправился в долгую поездку, чтобы разузнать, какие племена населяют так назы-ваемый Треугольник. Мы с Катрин и ещё с тремя молодыми миссионерками остались в Юньпине, казалось, в абсолютной безопасности. Когда Джон вер-нулся и узнал о том, что Господь перечеркнул нашу надежду на ребёнка, он, чтобы утешить меня, сказал:
- У Бога должна быть на это особая причина. Спросим Его, что это значит.
На следующий день у нас в руках было письмо от мистера Фразера. <Я прошу вас молиться о ре-шении одной сложной проблемы>,- писал он. Потом он рассказал нам о двух общинах племени лису, живущих в верхнем Салуинском каньоне. Они возникли в результате самоотверженной первопроходческой деятельности четырёх евангелистов. Тот первый миссионерский выезд стоил жизни одному из четырёх мужественных миссионеров. И вот те-перь здесь зародились две маленькие общины, но они лежали друг от друга на расстоянии шестиднев-ного пути. Среди них работала одна супружеская пара. Мистер Фразер сообщал в своём письме, что Лайла и Аллин Кук вынуждены были разделиться. Аллин руководил общиной в Луде, а Лайла - хри-стианами в Дубовой равнине.
<Но долго так не может продолжаться,- писал в растерянности наш руководитель,Лайла очень мужественно исполняла свой долг в том отдалён-ном селении. Но дольше работать врозь они не могут, а послать туда мне некого>.
Мы переглянулись, поняв Божий план. Мы тут же написали мистеру Фразеру. Рассказали ему о нашей несбывшейся надежде и о нашем твёрдом убеж-дении, что Бог хочет направить нас в верхний Салуинский каньон. Наш дорогой руководитель, вер-ный служитель Бога, увидел в этом стечении обсто-ятельств руку Господню. Но, следуя доводам рас-судка, он всё ещё считал, что моё здоровье не вы-держит жизни в земле лису. <Поезжайте туда! - писал он нам,- это ободрит миссис Кук, которая находится в сложной ситуации. Во время этой по-ездки Изабель должна взвесить, по силам ли ей будет жизнь там наверху. А так как Лайла Кук уже долгие месяцы не видела белого лица, она будет счастлива обществу Изабель>.
Земля лису - дело Господне для спасения мно-гих душ. Своего творения - приводила меня в восторг.
Семья Кук жила в убогой хижине. Но зато Аллин Кук разбил возле дома цветущий сад, что стоило ему немалого труда. В своё время Лайла привезла с собой железную плиту и маленькую печь, и так они жили там просто, но очень уютно. В то время они жили в селении, расположенном в горах, поросших сосновыми лесами.
Грязи и насекомых было ещё больше, чем в сре-де китайских крестьян, а жизнь была такой же при-митивной. Но по двум причинам мне жилось легче. Здесь было так красиво и представлялось столько возможностей уединения. В китайской де-ревне ты был окружён тупым однообразием. Здесь тоже неизбежно были свои неприятные моменты, но зато была возможность любоваться прекрасной панорамой гор, что приводило душу в ликование. А местами моего уединения были большие горные склоны, покрытые лесом и прекрасными дикорас-тущими цветами, и живописные скалы. После недолгой прогулки можно было оказать-ся в полном одиночестве, никем не видимой, причём в окружении захватывающей дыхание красоты. В дождливые дни можно было любоваться горными вершинами, окутанными облаками.
Условия жизни в этом районе были сложнее, чем на китайской равнине. Здесь не было ни лавок, торгующих пряностями, ни мебельных магазинов. Лису вообще не

пользовались никакой мебелью. Когда они увидели наши столы, то многие начали мастерить такие же для себя; но мне очень часто приходилось есть, сидя на полу. Помню один из таких обедов. Домашняя кошка предприняла несколько смелых набегов на нашу миску с мясом и не без успеха. Но Люциус, братлису, обедавший с нами, положил конец её посягательствам. Он пой-мал кошку, взял за лапу и хвост и, так держа её на метровом расстоянии от себя, продолжал спокой-но обедать. Кошка жалобно мяукала, зато нашей миске с мясом больше ничего не грозило.
Поэтому мы писали мистеру Фразеру с полной уверенностью, что эта жизнь мне по силам. Мистер Фразер с благодарностью ответил нам, что до от-пуска мы можем работать в земле лису.
Пусть наши планы на некоторое время расстро-ились, но в конечном счёте всегда побеждает воля Господня. Так ликовала я в глубине души. Ровно десять лет назад я впервые почувствовала призыв идти на служение в племя лису.
Десять лет ожидания и препятствующих этому обстоятельств. Почему? Наверное, потому, что я сама не была достаточно подготовленной. Мне по-надобилось пройти через тяжёлые годы борьбы с собой, которые принесли так мало плодов, что я по-чувствовала непреодолимую жажду видеть спасающиеся души. И эта жажда была так велика, что внешние лишения не играли для меня больше ни-какой роли. Я твердила себе, что работа среди лису требует физической выносливости, но зато несёт с собой духовное удовлетворение. Этот духовный комфорт я никогда бы не разглядела, если бы сразу была направлена к лису, не пожив в те малоуро-жайные годы среди китайских крестьян.
Ни один из народа лису раньше не учился в школе, но шрифт, придуманный мистером Фразером, был таким простым и доступным, что даже через месяц обучения какой-нибудь способный мальчик уже мог читать. Тогда уже можно было начинать объяснение Священного Писания. Нуж-но было научиться ценить это по-настоящему. Вот это один из видов комфорта. Мы жили там в такой изоляции и в таких суровых условиях, что нас не коснулись никакие другие учения. Это ещё один плюс. А видеть, как Святой Дух, подобно сильно-му ветру, веет над горами и знакомится то в одной, то в другой деревне с новообращёнными - какое это счастье! И слышать, как лису после недолгих занятий поют в четыре голоса христианские гим-ны! Эта их любовь к музыке и музыкальная одарённость - какая находка для миссионера! И много-много другого.
Если бы я сразу после сдачи экзамена по китай-скому языку была направлена на эту работу, я при-няла бы этот поток благословений как нечто само собой разумеющееся. Но сначала необходимо было пролить свет на мой духовный взор.
После получе-ния разрешения на выезд в Салуинское ущелье воз-никли другие препятствия: вначале эпидемия амёбной дизентерии, затем операция по удалению гры-жи. Почему, ну почему?
<Это дело сатаны>,- негодовала моя плоть. Ес-тественно, вина сразу же приписывается врагу. Мы тогда нуждались во врачебной помощи и поэтому направились в Тали, так как там находился недав-но прибывший врач, доктор Стюарт Харверсон. Здесь мы встретились с этим новым миссионером, выросшим в семье образованных, интеллигентных родителей. Сам же он терпеливо, даже с радостью переносил внешние неудобства. Доктор сразу же с головой окунулся в работу среди крестьян. Для меня он был живым упрёком моему отвращению к насекомым, грязи и неприят-ным запахам. И Господь обильно его благословил. Доктор недостаточно хорошо владел китайским, и я сопровождала его во время посещения больных как переводчица, пока Джон болел. За четыре не-дели нашей совместной работы было спасено боль-ше душ, чем за весь прошедший год.
Наконец-то в декабре всё было готово к пере-езду в Салуинский каньон, где мы должны были взять на себя район Дубовой равнины.
Мне бы хотелось сразу же начать повествование о тех счастливых днях, но ведь эта глава посвяще-на расстроенным планам, и мне придётся придер-живаться этого.
В августе Джон решил поехать в Бирму, чтобы посетить там дорогую нам христианскую группу Гоо-моо, где ещё не бывал ни один белый миссио-нер. Это значило, что мы, я и Катрин, целый месяц должны были оставаться без него (семь дней тре-бовалось для поездки туда и обратно). Джон взял с собой учителя Иоанна в качестве сопровождаю-щего, а с нами оставил учителя Иова. Таким образом, у каждого из нас был лису, понимающий по-китайски и помогающий нам в качестве

переводчи-ка. Так мы расстались.

Во время нашей последней поездки к лису я, сама того не зная, прихватила с собой болезнь, и едва Джон исчез из виду, как у меня стали проявляться её своеобразные симптомы. Наша дорогая Хомай заботилась о Катрин, которая не доставля-ла особых хлопот, потому что ей больше нравилась еда лису, чем американская пища. Я же ничего не могла есть.

Рис, кукуруза, картофель, фасоль - ничто не вызывало у меня аппетита. Хомай постоянно изви-нялась, что в это голодное время она не могла дать мне ни яиц, ни курятины. Хотя у нас и было сухое молоко и кое-какие консервы, но я была слишком больна, чтобы заняться едой. Иов приходил не-сколько раз в день и предлагал свои услуги, чтобы сходить в Паушан, куда Китайская миссия направила молодых сестёр Кэтлин Дафис и Винифред Эмбери. Шесть дней ему потребовалось бы, чтобы добраться до них, к тому же необходимо было сде-лать закупки, найти носильщиков, упаковать всё, а потом ещё потратить шесть дней на обратный путь. Две недели? Да через две недели я уже выздо-ровею, думала я.

- Нет,- ответила я на его предложение,- по-дожди ещё и молись.

Однажды утром ко мне зашла Хомай и сказала:

-- Сегодня в четыре утра Иов отправился в дорогу. Он пошёл в Паушан за помощью для тебя. <О, какой ужас,- подумала я, совсем упав ду-хом.- Теперь мистер Фразер скажет: "Я же гово-рил. Изабель всего восемь месяцев живёт в земле лису, а ей уже нужна врачебная помощь">.

Потом мне рассказали, что Иов вместо шести дней преодолел путь за четыре дня. Его ноги были покрыты волдырями. Но несмотря на все его усилия, прошло более двух недель, прежде чем он смог привести миссионерок в нашу деревню. Они, конеч-но же, не могли идти пешком через горы, поэтому нужно было нанять людей, чтобы нести приспособ-ление для передвижения по канатной дороге. По-том они отправились на поиски походных кроватей. Иов нервничал из-за таких долгих сборов; и вот, наконец, путники поднялись на последнюю гору и вскоре достигли деревни Дубовая равнина.

Меня охватило приятное чувство, когда я очу-тилась на мягкой походной постели. Но когда медсестра собралась купать меня, я потеряла сознание. Она в испуге подозвала Хомай и сказала:

- Она чуть не умерла с голоду. Немедленно принеси мне пару яиц!

- К сожалению, медсестричка, яиц нет,- озабоченно ответила милая девушка.

- Тогда зарежь курицу, и мы отварим сытный бульон.

- Кур тоже нет, медсестричка, у нас сейчас го-лод, и в последние недели никто не приходил, что-бы продать нам что-нибудь,- подавленно ответи-ла Хомай.

Настали тяжёлые дни для доброй медсестры. Опять расстроенные планы! В земле лису всегда было много яиц, а достать курятину было проще всего. Но в августе и в сентябре эти две вещи становятся редкостью. Как назло, я заболела именно в это время.

Несколько месяцев покоя и полноценного питания вернули мне силы, и к Рождеству мы получили от мистера Фразера разрешение вернуться в Дубо-вую равнину. Джону было поручено построить дом получше, который бы более соответствовал моему пошатнувшемуся здоровью; только после этого мы могли поехать в отпуск на родину. Благодаря это-му мы провели ещё три счастливых месяца с Иовом и дорогими нашему сердцу лису. Я всегда чувство-вала, что восстановленным здоровьем обязана Иову и сестре Кэтлин.

Были ли расстроены наши планы моей болез-нью? Причина таких казусов не всегда видна, но два правила мы усвоили. Мы поняли, что если кто-либо из группы предпринимает контрмарш во владения сатаны, то кому-то надо молиться и об остав-шемся. И тот, и другой нуждаются в молитвенной поддержке. Этот урок мы запомнили навсегда.

Ещё мы усвоили, что нужно поддерживать здо-ровое состояние как духа, так и тела. Важно внут-ренне оставаться чистым и устремляться к духов-ному, но при этом нужно заботиться и о теле. А это требует усилий. Нужно время, чтобы посадить огород и ухаживать за ним и за фруктовыми дере-вьями, а в случае необходимости и за курами. Если бы Аллин и Лайла Кук, прожившие здесь дольше нас, были рядом с нами и кое в чём наставляли бы нас, нам удалось бы избежать многих затрудне-ний.

Но, как уже упоминалось, миссионеров было мало, поэтому мы вынуждены были всему учиться на собственном опыте. В марте мы отправились в от-пуск на родину. Но поскольку эта книга целиком посвящена арене препятствий, мне придётся перескочить
через события тех солнечных, счастливых дней.
Во время отпуска мы были в постоянном обще-нии с людьми и с Господом и до сих пор с востор-гом вспоминаем те дни. Из моих родителей в жи-вых остался только отец. Мы были у него, прежде, чем поехать в Пенсильванию, а также заехали к нему на обратном пути.
Билеты в Китай были уже куплены, всё было упаковано для отплытия на японском корабле, отчаливающем в субботу во второй половине дня. ; Позади был прощальный вечер в здании Китайской миссии в Ванкувере. Мы попрощались со знакомыми и вернулись к моему отцу, чтобы побыть последнюю ночь в моём родительском доме. Едва мы вошли в дом, как зазвонил телефон. Это был мистер Вилкокс, секретарь Китайской миссии, только что попрощавшийся с нами.
- Мы только что получили телеграмму от ми-стера Глоувера (нашего директора). Он сообщает, что все выезды должны быть отложены, так как началась война между Японией и Китаем.
- Это значит, что завтра мы не сможем ехать? - спросил Джон.
- Похоже, что так,- был печальный ответ.- Мисс уже находится на корабле, она села в Сиэт-ле. Я думаю, ей придётся сойти, когда судно придёт в наш порт. Очень жаль.
- Благодарим вас, мистер Вилкокс,- сказал Джон и положил трубку.
Он подошёл к друзьям, приехавшим с нами.
- Сейчас нам не придётся ехать, Белли,- спо-койно сказал Джон.
- Почему не придётся? - я не допускала мыс-ли о ещё одном срыве наших планов.
- Между Японией и Китаем началась война. Миссия никого не будет высылать, пока не будет проверено создавшееся положение.
- Но бои идут на севере Манчжурии, а мы хо-тим ехать на юг Юньнаньи. Нет оснований удержи-вать семью Джека Грэма и нас,- возражала я.
- Но, Белли, ведь ты же не будешь давать мис-сии распоряжения. Мы должны просто принять это решение, причём с радостью,- сказал Джон, не лю-бивший, когда его жена проявляла неуместную самостоятельность или пыталась брать на себя ответ-ственность в подобных делах.
Но в этом случае мне пригодился мой опыт пре-одоления препятствий на Божьем пути. Джон не встретил никаких преград на своём пути в Китай, у него всё шло гладко.
- Не все препятствия от Бога,- продолжала я озабоченно, видя его пассивность.Доктор
Гло-увер дал общее распоряжение, относящееся к боль-шинству случаев. Он, возможно, забыл, что две се-мьи направляются к югу, где не существует ни малейшей опасности; даже если там и опасно, то это ненадолго. К тому же он, наверное, не знает, что в Куньмине открывается небольшая школа-филиал. Он думает, что нам придётся отвезти Катрин в Ше-фоо, который лежит в опасной зоне. Если бы он знал о возможности размещения наших детей на юге, картина бы изменилась. Позвони доктору Вилкоксу и узнай у него, если сомневаешься,предложила
я, охваченная страхом.
- Сначала мы спросим Господа,- ответил мой муж, как глава семьи.- Мы ещё не провели наше-го вечернего богослужения,- и взял Библию.
Мы следовали особому плану при чтении Биб-лии, поэтому Джон открыл её, где лежала заклад-ка. Он поднял голову. В его глазах светилась радость.
- Кажется, ты права. Белли. Знаешь, какой текст мы должны сегодня читать?
-Нет.
- 90-й Псалом.
Мы воскликнули в один голос:
- Как чудесно! Хвала Его имени!
Потом он начал читать все обетования на време-на опасности, начинающиеся словами: <Живущий под кровом Всевышнего под сению Всемогущего по-коится>, а заканчивающиеся словами: <...и явлю Ему спасение Моё>. После молитвы Джон встал, подо-шёл к телефону и позвонил мистеру Вилкоксу. Он пе-редал ему наши соображения и очень обрадовался, когда мистер Вилкокс ответил:
- Я и сам думал так же и хотел позвонить вам. А теперь я немедленно отправлю телеграмму док-тору Глоуверу.

Было около полуночи, и мы все отправились на отдых.

На следующее утро мы рано встали, с нетерпе-нием ожидая ответа директора. Мы жили на севе-ре Ванкувера, и чтобы попасть в порт, нам нужно было целый час ехать на машине. В девять часов пришёл ответ: <Согласен. Глоувер>. Какая радость! Мы быстро собрались, сели в машину и поехали.

Если дьявол чинит нам препятствия, мы именем Христа должны устранять их. Мистер Фразер учил нас молиться: <Если это препятствие от Тебя, Гос-подь, я его принимаю. Если же от дьявола, то я даю ему отпор со всеми его злыми намерениями>.

Я очень радовалась возможности устроить мою маленькую дочь в Куньминскую школу. Сестра Джона Катрин Хариссон-Кун и её муж работали миссионерами в том большом городе. Там наш ребёнок сможет жить у родственников, го-ворила я себе.

Как же я испугалась, когда в Гонконге нас ждала телеграмма: <Отправьте Катрин с Грейсом Лид-деллом в Шефоо>! Наша миссионерская централь-ная школа, конечно же, была лучше обеспечена учи-телями и учебными пособиями, чем маленькая Куньминская школа. Но я была совершенно не подготов-лена вот так, вдруг расстаться с моим ребёнком.

Я знала, что в определённом смысле это было для меня отречением от неё на всю жизнь. Разлука причиняла мне мучительную боль, и я часами не могла ни лежать, ни сидеть, ни что-нибудь делать от переживаний.

Я до мельчайших деталей представляла себе, чего мне будет не доставать. Я думала о том, что мне больше не придётся вечерами укладывать ребёнка в постель. Я думала о её милых детских при-вычках. Я боялась, что она может меня забыть. Всё это заставляло меня жестоко страдать. Как след-ствие этого был нервный срыв. Ночами мой дорогой терпеливый супруг ходил со мной по улицам из одного конца в другой, пока я не обессилевала. Только тогда я могла забыться сном.

Вспоминаю, как однажды я присутствовала на разборе Слова, где шла речь о восхвалении. Когда закончился библейский час, учительница стала у выхода, подавая всем присутствовавшим на прощание руку. Прощаясь со мной, она проникновенно посмотрела на меня и сказала:

- Жертва хвалы (Евр. 13,15).

Мой внутренний голос говорил: <Конечно, у тебя нет детей>.

Это была правда, они были бездетной супружес-кой парой. И всё же она заронила ту истину из Сло-ва Божьего в моё сердце, которую я потом всегда помнила. Бывают времена, когда прославление Господа человек воспринимает как жертву со сво-ей стороны. Но во свете жертвенной смерти Хрис-та на Голгофе ни один дар не должен называться жертвой. К тому же мы так редко имеем возмож-ность приносить жертву, что должны рассматри-вать это как преимущество.

На лодке мы отплыли в Хайфон, потом проехали на поезде через Индонезию и, наконец, прибы-ли в провинцию Юньнань. Все эти долгие часы в поезде Господь говорил со мной. Он говорил при-мерно следующее: <Моя дорогая, ты предалась печали. В мыслях ты перебрала каждую деталь. Последнее купание, и то как в последний раз укладывала в постель, последнее порывистое объятие, взгляд, в последний раз брошенный на спящее до-рогое дитя, и так далее. А теперь давай подумаем: что ты выиграла от этого? Твои душевные силы исчерпаны. Физически это тебя тоже не подкрепи-ло. Маленькой Катрин от этого тоже не было ни-какой пользы. Для мужа ты стала обузой. Что ты имела с того, что дала волю тоске? В следующий раз - ведь это лишь первая разлука из многих, кото-рые тебе предстоит пережить - обратись ко Мне, чтобы чресла твои были препоясанными и чтобы ты стойким воином вступила в борьбу. Есть мно-го возможностей помочь себе, и в первую очередь надо прислушаться к доводам рассудка. Всеми си-лами старайся не думать о потере. Не видя ребёнка, ты не станешь его меньше любить. Думай о чём-нибудь, что бы тебя отвлекало, только не о поте-ре! Я наделил тебя здравым рассудком, он поможет тебе. Рассудок поможет тебе избежать моментов, способных расстроить твои чувства, к примеру, пения или музыки при прощании. Старайся не давать места сентиментальности. После разлуки с дорогим человеком сделай перестановку в комнате, чтобы не будить в себе

воспоминаний, причи-няющих боль при виде привычного интерьера>.
<Но Господь,- ответила я,- не сделает ли это меня холодной и бесчувственной?>
<Нет,- обещал Он,- твои чувства станут бо-лее глубокими, если боль не будет растрачена на бессмысленные излияния чувств. Подавляй свои чувства, стремись помогать другим! Эми Кармайкл говорит: "Помогай хромым собакам перебирать-ся через заборы!" Хромых собак, стоящих перед заборами, более высокими, чем твои, очень много>.
Так Он вразумлял меня - хвала Его святому имени! Больше я себе никогда не позволяла такого
погружения в свою боль. Я поняла, какую помощь может оказать здравый рассудок. Моя любовь к детям и участие в их судьбе от этого нисколько не пострадали.
В моём дневнике есть запись о том, что 27 сен-тября мы были приглашены для беседы с мистером Фразером. С радушным видом он нам сообщил, что нас временно переводят в Паушан, но в любое время мы можем делать поездки в землю лису. Мистер Фразер дал понять, что хочет поставить Джона своим заместителем в западной части Юнь-наньской области. Такое решение нисколько не огорчило моего мужа. Он любил работать среди китайцев так же, как и среди лису, поэтому эта но-вость была для него большой радостью.
Но я отнеслась к этому иначе. Работая среди ки-тайцев, я чувствовала себя вроде четырёхугольного булыжника, помещённого в круглую ячейку. К тому же я очень переживала из-за ситуации, сло-жившейся в общине лису в Дубовой равнине. Как наседка, которая при виде надвигающейся опасно-сти прячет цыплят под крылья, я готова была взять лису под защиту. Первый день октября я сделала днём поста и молитвы о Дубовой равнине и изли-ла перед Господом свою сердечную печаль - мою разлуку с лису. Я не хотела препятствовать повы-шению моего мужа, но я была так привязана к лису, к их христианской общине.
За годы у меня вошло в обычай раз в месяц по-ститься и молиться о моих духовных нуждах, о нуж-дах общины и о пробуждении во всём мире. При-мером мне послужила Руфь Паксон. В моём дневнике
об этом записано: <Когда я в тот день ожидала, что скажет мне Господь, Он совершенно неожи-данно указал мне на стихи из 3-й главы Книги Со-фонии: <В тот день не будешь срамить себя... Я удалю из среды твоей тщеславящихся... Но оставлю среди тебя народ смиренный и простой, и они бу-дут уповать на имя Господне. Ликуй, дщерь Сио-на... Отменил Господь приговор над тобою... Гос-подь, царь Израилев, посреди тебя; уже более не увидишь зла... Господь Бог твой среди тебя: Он силён спасти тебя; возвеселится о тебе радостью... сетующих Я соберу... возвращу плен ваш пред глазами вашими...>.
Первая часть приведённого выше текста в точ-ности соответствовала обстановке в Дубовой рав-нине. Вторую часть я взяла как Божье обетование вернуть меня в землю лису.
Бывало так, что в Его Слове я не всегда могла разглядеть пути, которыми Он хотел меня вести. И если бы это обетование не было таким недвус-мысленным, у меня были бы основания опасать-ся, что ответ был продуктом моего желания, иду-щего из самых глубин души. Это следует разли-чать. Он говорил, что Его овцы будут послушны Его голосу, так оно и есть. В то утро я знала, что Бог разрешит все проблемы в Дубовой равнине и снова приведёт нас для работы среди лису. В этом я не сомневалась. Поэтому я внутренне ликовала и пела Господу песнь хвалы, но об этом никто не знал, даже мой муж. Господь ждёт от нас, чтобы мы хранили Его тайны, пока не придёт время ис-полнения.
Так мы прибыли в Паушан 27 октября. В моём дневнике сделана запись: <Двое военных, сопро-вождавших нас, верой приняли Христа>.
Мы проработали немного больше месяца, ког-да в одном письме мистер Фразер попросил нас, чтобы мы побывали в общине Дубовой равнины.
Отношения там обострились, и, чтобы предот-вратить раскол общины, нужно было немедленно направить туда миссионеров, владеющих языком лису. С нами должен был поехать молодой мисси-онер Виктор Христиансон, чтобы затем остаться в Дубовой равнине и изучать там язык. Мистер Фразер добавил:
<Для вас это не будет длительной командиров-кой. Всех вещей брать не стоит. Но вы должны настроиться несколько месяцев вести собственное хо-зяйство. Для Виктора было бы хорошо, чтобы в эти несколько месяцев ему была оказана поддержка со стороны опытных миссионеров>.
Прочитав это, я тайно проскользнула в нашу спальню и закрыла дверь на ключ. Я не
хотела пу-гать мужа своим несолидным поведением. Очутив-шись одна за закрытой

дверью, я танцевала от радости.
<Временная командировка,- весело смеялась я.- Это ты так говоришь, мой дорогой руководи-тель, это ты так думаешь!>
Мы все очень любили мистера Фразера. Он жил на том же высоком духовном уровне, что и Эми Кармайкл, и его богобоязненная жизнь и чёткое ру-ководство доверенным ему делом являлись для нас постоянным стимулом.
Но он ничего не знал о Господнем слове ко мне, что Бог приведёт меня обратно в землю лису. Офи-циально это считалось <временной командиров-кой>.
Община находилась в сильном замешательстве из-за разграничения понятий <закон> и
<благо-дать>, и мы поняли: необходимо было срочно начать изучение Библии с руководителями общины, на что потребуется немало времени. Мы предложи-ли, чтобы три месяца в течение сезона дождей они, отложив всё, посещали библейскую школу. Мистер Фразер был в восторге от нашего пред-ложения, и так возникла наша первая библейская школа сезона дождей. Это время было богато благословениями - доказательство того, как нуждалась в такой школе община лису.
30 сентября у нас было всё готово для долгого пути в Бирму, где мы собирались навестить извес-тную общину Гоо-моо. И тут мы получили извес-тие о кончине мистера Фразера. Он заболел тяжёлой формой малярии мозга, после чего больше не приходил в сознание. Наш руководитель отошёл к Богу. Я всегда ощущала его потерю. С тех пор про-шло почти восемнадцать лет, но в минуты ответ-ственных решений я до сих пор думаю: что бы на это сказал мистер Фразер?
Но вернёмся к моей истории. После смерти нашего руководителя каждый остался на своей пре-жней работе. Поэтому и наша семья осталась на своём посту в земле лису. Новым руководителем был назначен мистер Глэдстоун Портю. Юньнань-ская область была обширным полем для миссионерского
труда, поэтому нас на западе он ни разу не посетил. Время от времени на
повестку дня ставился вопрос, не лучше ли было бы для семьи Кун переехать в Паушан, чтобы Джону быть ближе к те-леграфному бюро. Таким образом, определение <на временную командировку> постоянно висело
в воздухе.
Однажды, когда вновь рассматривался этот вопрос, один из группы руководителей общин лису
сказал:
- У нас никогда не было бы мапы, если бы нас
не любила так сильно мама.
Это замечание свидетельствовало о поразитель-ной наблюдательности лису. Я размышляла об этом и пришла к выводу, что лису были правы.
Досадные млочи
Итак, наша семья жила в ущелье, в то же время Джон, как руководитель китайских церквей в рай-оне Бирманской трассы, должен был регулярно по-сещать эти посты. С
военной точки зрения мы жили в опасной зоне. Одно подразделение японцев раз-мещалось на противоположной горе, второе - на другом берегу реки Салуин, на расстоянии трёх-дневного пути в южном направлении. Полковник Хси со своими солдатами вырыл на восточном бе-регу реки могилы. (Дубовая равнина лежит тоже на
восточном берегу, но на высоте 2000 футов над уровнем реки.)
Позже полковник переправился со своим отря-дом на западный берег и расположился в Оливко-вой деревне. Как закон, везде были установлены посты, никому не разрешалось переплывать реку, не имея военного пропуска.
В нашей зимней программе были запланированы поездки по отдельным деревням, чтобы прово-дить там двухнедельные библейские курсы. В этом году библейская школа сезона дождей вынуждена была преждевременно прекратить свою работу, так как некоторые из учителей заразились паратифом. Мы решили наверстать выпавший месяц в октябре.
Погода в октябре была прекрасной. Мы собрали замечательную группу учеников. Но едва нача> лись занятия, как прошёл слух, что видели солдат во вражеской форме на берегу реки к северу от деревни
Коровий хребет. Это привело наших людей в замешательство. Лису, никогда раньше не видев-шие японцев, с подозрением относились ко всякой незнакомой форме.
Из моего дневника видно, что это взволновав-шее всех известие дошло до нас в

воскресенье.

Белые миссионеры собрались на совещание. Все мы были озабочены. Большинство паушанских миссионеров снова находилось на своих рабочих местах, а с нами работала ещё одна супружеская пара и двое неженатых мужчин. Я вспомнила один суровый урок, который не так давно преподал мне Бог. Тогда я поняла, что приостанавливать испол-нение своих обязанностей я должна была только по Его велению. А история с японцами была лишь слухом. Я обратилась за помощью к Богу, и Он дал мне Слово в Книге пророка Исайи 26,12: <Госпо-ди! Ты даруешь нам мир!> Тогда я решила остать-ся, в то время как другие обсуждали возможности выезда в более безопасные места. Когда меня по-просили высказать своё мнение, все были удивле-ны моим решением. Все молчали, возникла неловкая пауза. Потом миссионеры - муж и жена - наконец, сказали, что они в любом случае собирались уезжать. Теперь слово было за остальными.

- Изабель, если ты отказываешься уезжать от-сюда, то это обязывает и нас остаться,- сказал один из молодых миссионеров.- Ведь мы, амери-канцы, не привыкли бежать, чтобы спасти соб-ственную шкуру, оставив женщину одну.

Мы были в очень затруднительном положении. Мужчины мне постоянно выговаривали, и
если бы
у меня не было горького опыта бегства, то я, по всей вероятности, уступила бы им. Я сама терпеть не могу, когда женщина упрямо добивается своего. Но такая атмосфера царила недолго. Долгое время я не вспоминала об этом; но мой маленький дневник вернул меня к тем дням.

Был тихий солнечный воскресный день. В часовне Дубовой равнины обычно собирались на бо-гослужение верующие из окрестных деревень. Но осмелится ли кто-нибудь прийти сегодня после этой ужасной новости?

В то воскресенье в послеобеденное время на бо-гослужение собралось более ста человек. Супружес-кая пара уехала, но я и оба молодых человека были на посту. На
следующее утро к девяти часам долж-ны были собраться ученики библейской школы, что-бы приступить к занятиям. Божье Слово укрепило тех, кто присутствовал в воскресенье на богослуже-нии. Поэтому мы не удивились, когда услышали, что вернувшиеся в деревню Коровий хребет рассказывали оставшимся там, что чужие солдаты вовсе не были японцами. Это были китайцы из провинции Хунань, говорившие на другом диалекте и носившие форму, слегка отличающуюся от обычной.

Так были рассеяны все опасения, и мы могли в понедельник начать занятия.

Но уже вечером до нас донёсся другой слух, буд-то солдаты сожгли целую деревню. Это, конечно, была страшная новость, но мы также узнали, что солдаты направлялись вниз по долине Меконг и их путь не проходил через нашу деревню. После это-го начался обычный мирный учебный день.

Во вторник мы узнали подробности. Эти солдаты были дезертирами. Они кое-кого ограбили, а потом скрылись. Наша маленькая библейская шко-ла облегчённо вздохнула и без помех довела курс до конца. Если бы в то воскресное утро мы все бежали и если бы пришедшие на богослужение обнаружили миссионеров в какомнибудь укрытии, тог-да участники библейских курсов в ужасе обрати-лись бы в бегство.

Я не знала, что последующие курсы, которые проводились в неблагоприятных и опасных усло-виях, вызовут такое доверие. И именно это было на протяжении следующих двух лет нашим личным ис-кушением. <У вас всё как обычно?>- время от вре-мени спрашивали нас, и мы отвечали: <Условия не-выносимые! Но мы хотим продержаться, сколько будет возможно, чтобы увидеть, что для нас сделает Бог!> При таком отношении к делу мы станови-лись свидетелями Его чудных действий.

Жизнь шла своим чередом, без особых непри-ятностей. Так продолжалось до февраля. Казалось, что у японцев не было продвижения вперёд, а пол-ковник Хси переправился через Салуин и объявил, что хочет захватить крепость Пиень-ма.

Когда под Рождество я делала опрос, чтобы составить список девушек, желающих пойти в библейскую школу, оказалось, что никто не изъявил желания. Налоги были повышены, а с фронтов поступали тревожные сообщения.

Работа среди лису координируется ими самими, и все расходы тоже ложатся на них самих. Каждый ученик сам платит за обучение, за исключением жён евангелистов, чьё содержание берёт на себя общи-на. Но даже и от этих женщин мы не получили яс-ного ответа, они сказали, что <надеются> прийти. Многие высказывали различные опасения:

- Что будет, если придут враги, а военное по-ложение настолько ухудшится, что

мы, возвращаясь домой, не сможем переправиться через реку?
На это мы не могли ответить. А такое могло случиться. Мы могли только молиться и
просить Господа удержать врага, чтобы принадлежащие к общине девушки воспользовались возможностью обучаться в библейской школе. Ведь это бывает только раз в году.
Год начался спокойно, и перед нами встал воп-рос: стоит ли нам вообще готовиться к проведению библейских курсов, если никто не записался? В об-ветшалых спальнях появились щели, а кровати ис-чезли. Ремонт потребовал бы немалых денег и вре-мени, к тому же кто-нибудь должен был бы руко-водить работами. Кто возьмёт на себя эту ответ-ственность?
Чарлз Петерсон отвечал за работу в районе Ду-бовой равнины. Ему должны были помогать я и Джон, когда он был дома. Мы с Чарлзом помоли-лись, принеся перед Богом возникшие затруднения, и решили, что нашим девизом и впредь будут сло-ва: <У нас всё, как обычно>.
Наш обзорный лист тех дней сообщал о том, что делал тем временем Джон: <Мой муж пытается выз-волить мистера и миссис Хэттон, которые всё ещё находятся за линией японского фронта в Стоккаде Хилл>. А это означало, что Чарлз и я должны были справляться с работой без него. В первый учебный день библейских курсов для девушек испортилась погода. С горных вершин (от 4000 до 5000 метров высоты) вниз по склонам неслись снеговые тучи, дул ледяной ветер, а внизу снег превращался в завесу из тумана и дождя.
Девушки должны были прийти в субботу. К ве-черу было более десяти пришедших с восточного берега. Но духовного роста у нас достигали учени-цы, живущие на западном берегу, поэтому ясно, что мы просили Господа об их прибытии.
Весь воскресный день дул штормовой ветер, но к понедельнику он стих. Как же мы обрадовались, когда кто-то крикнул с тропы:
- Девушки с западного берега!
Мы осторожно, насколько позволяла влажная скользкая земля, побежали им навстречу вниз по тропе, ведущей из Дубовой равнины на главную дорогу каньона. И вот они, наши ученицы, с пере-кинутыми через плечи мешками с постелью и кни-гами. Мария, Лидия, Юлия, Хлоя, за ними шли их братья или мужья, несущие запас зерна. Что тут было! Счастливый смех и рукопожатия, весёлый обмен замечаниями о трудностях и об их решении идти во что бы то ни стало. Они шагали босиком по глиняной тропе по направлению к нашей кухне, где их ждал горячий ужин и где они могли отогреться.
В первый вечер на курсах присутствовало ше-стьдесят шесть учениц. Слава и благодарение Гос-поду! Какой большой смысл в том, чтобы не страшась идти с Богом шаг за шагом. А если бы наши
комнаты для ночлега не были отремонтированы? Той ночью начался снежный буран, который длил-ся целую неделю. Детям Божьим нужны как вера, так и мужество.
Я и сегодня удивляюсь тому, как мы пережили те недели. Тогда мы тоже этого не понимали. В кон-це курса мы подвели итог, что, несмотря на неко-торые помехи, у нас ни один урок не пропал. Слёзы на глазах девушек, когда мы прощались, свиде-тельствовали о полученном благословении.
Преподавание на следующих библейских кур-сах сезона дождей полностью возлагалось на нас с Чарлзом. Джон должен был ехать в Чунцин на кон-ференцию руководителей. Тем временем Бог подарил нам второго ребёнка, маленького Денни. Едва Джон и моя милая няня оставили нас, как новая беда лишила меня покоя. Денни плакал день и ночь, не переставая. Я решила, что ему нужна другая диета. Это было первое осложнение. Потом забо-лел ревматической лихорадкой Чарлз.
Его хижина лежала ниже нашей по склону горы, и мне приходилось носить ему еду вниз. Я вспоми-наю, как я под проливным дождём шла с подносом вниз по размытой тропе. Мои руки дрожали от слабости. К тому же я была измучена бессонными но-чами с Денни. Это было незадолго до ноябрьских библейских курсов. На сей раз мы полностью ис-ключали возможность их проведения. Однако мы напоминали друг другу и о том, что всякий раз перед началом библейских курсов мы сталкивались с какими-нибудь осложнениями. И всегда Господь помогал нам, когда мы совершали шаг веры и брали
на себя организацию занятий. Во время молит-вы Бог пролил свет на эту проблему. Чарлз сказал мне:
- Орвилл Карлсон находится в Луде. Он толь-ко недавно начал работать, но ему легко даётся язык, и он уже раз вёл библейские курсы в Луде. Он, без сомнения, смог бы помочь нам в ноябре. Я по-могал мистеру Кук и теперь уверен, что он даст

нам в помощь Орвилла. Может быть, он сможет при-ехать и раньше, чтобы поухаживать за мной.
Так в Луду был отправлен посыльный с пись-мом, где мы сообщали о нашей сложной ситуации и просили прислать Орвилла Карлсона.
Однажды вечером я хотела лечь пораньше, но не могла избавиться от чувства, что должна ещё раз спуститься к Чарлзу и посмотреть, не нужна ли ему помощь. Его высокая температура вызывала опасения, и он страдал от болей, поэтому я решила сде-лать ему обезболивающий укол. Я вновь взобралась по тропе, чтобы простерилизовать иглу. Но огонь в печи едва теплился. С большим трудом я раздула несколько угольков и прокипятила иглу в течение положенных десяти минут. Потом я
быст-ро спустилась по склону, неся маленькую сковоро-ду с иглой внутри.
Но я ещё никогда не делала инъекций сама, за меня всегда это делал Джон. Я очень хотела помочь Чарлзу, но я боялась делать уколы. Я призналась ему в этом.
- Но ведь это просто,- сказал Чарлз, насажи-вая иглу на шприц.- Ты должна следить только за тем, чтобы в шприце не оставалось воздуха.
Он поднял шприц, ввёл поршень, и тут моя так тщательно простерилизованная игла стрелой выле-тела в открытое окно и упала в мокрую тёмную гли-ну. Второй иглы у меня не было, и мне ничего дру-гого не оставалось, как искать эту при свете фонаря. Отыскав её, я вновь поднялась по склону к нашей кухне, но огонь в печи тем временем совсем погас. Я не помню, что было потом. Вероятно, после вечернего богослужения вернулась Ева, что-бы помочь мне; ведь топить печь я так никогда и не научилась.
Таким был мой первый опыт по проведению инъекций.
- Но ведь это совсем просто! Всё что ты должна сделать - выстрелить иглой через открытое окно.
Досадные мелочи! С ними сталкивается каждый человек. Как с ними бороться? Ищи ответа у Гос-пода! Для Него не существует мелочей. Он всегда готов утешить и оказать помощь.
В дневнике у меня записано, что в те дни Он го-ворил ко мне через Псалом 43,5: <Боже, царь мой! Ты тот же; даруй спасение Иакову>.
Осенью наша семья должна была ехать в отпуск на родину. Семь лет прошло с тех пор, как мы пос-ледний раз были в отпуске. Для нас было большой радостью узнать, что и наша доченька на время каникул отправлялась на родину.
Наша долгая дорога в Америку началась с уто-мительной многодневной езды на грузовике. Сидя в уносящем нас старом автомобиле и оглядываясь на пережитое за последние годы, я вдруг разглядела,
что все неприятности были отдельными звень-ями в одной цепи, на арене, где открывалась Гос-подня сила, <...чтобы познать Его...>.
Вспоминая прошлое, мы, возможно, не видим в нём ничего особенного: ни какогонибудь
особен-ного чуда, ни особенного откровения или вмешательства Божьего провидения.
Но настанет время, когда ты, оглядываясь назад, будешь поражаться: <Как сильна была Божья рука в моей жизни, а я и не подозревал!>
В сердце своём я прошептала Ему такие древние слова признания в любви, слова, вытекающие из чисто земной любви. Но они намного больше под-ходят для выражения совершенной любви. <Гос-подь, я люблю Тебя, несмотря на все неприятности моей обыденной жизни!>

На грани сильного истощения

Шла вторая мировая война, и пассажирские суда в Америку не ходили. Из Китая можно было выбраться только воздушным путём через Индию. Мы попали в самую жару и наплыв беженцев в Индию. Просидев несколько дней в Калькутте и три недели в Бомбее, мы наконец получили места на одном американском войсковом транспортном корабле. Маршрут и порт назначения держались в секрете.
Мы отплыли. Джона, как и всех других граж-данских лиц, отправили в трюм. Ему разрешалось быть с нами только два часа в день. Меня с Денни и ещё одиннадцать женщин поместили в офицерскую каюту с полками в три этажа и без вентиляции. К тому же рядом с нашей дверью был вход в кинозал. Каждый вечер там демонст-рировали два звуковых фильма, а джазовая му-зыка вперемешку с другими шумами звучала почти до полуночи.

Вскоре после отплытия корабля всех матерей пригласили для беседы с капитаном. Возможно, он получил приказ припугнуть нас. Во всяком случае, он пытался вселить в нас страх. Он сказал, что на борт нас взяли только из жалости. Кроме того, он предупредил, что это не пассажирское судно и по-этому здесь ничего не предусмотрено для маленьких
детей. Детского питания тоже не было, так что мы не должны просить об этом. Продолжая в том же духе, он сказал, что на всём корабле нет палубы, оборудованной для детей, что на некоторых палубах нет даже перил; что везде есть незаделанные дыры, в которые легко может упасть ребёнок.
- Если ваш ребёнок упадёт за борт, судно не бу-дет остановлено, чтобы начать поиски. Всё это я го-ворю заранее, чтобы вам не приходилось потом хо-дить с вопросами. Пусть каждая мать следит за сво-им ребёнком! - выговаривал он нам.
Мыться нам тоже было негде. Есть мы должны были в офицерском зале. Столы накрывались два раза, поэтому нам надо было разделиться на две группы. На еду нам отводилось не больше получаса. Три раза в день перед едой мы должны были де-лать перекличку, чтобы ни одна из матерей не поте-рялась. И так далее. Когда он закончил, никто из нас не осмелился просить его о чём-либо, а ему, видимо, это и было нужно.
Денни тогда было чуть больше года, а в пути мы находились более месяца, кажется, тридцать шесть дней. Всякий раз, когда мы выстраивались в очередь в ожидании еды, я вынуждена была держать на ру-ках моего тяжёлого мальчонку. Но мне было не
легче, когда я оставляла его на полу. Есть ему прихо-дилось ту же самую офицерскую порцию: большую котлету с запечённым картофелем. Эта пища была для него слишком тяжёлой, поэтому я иногда про-сиживала ночи у его постели или носила его на ру-ках, чтобы он своим плачем не разбудил других. Целый
день за ним нужен был глаз да глаз, чтобы он не упал в какую-нибудь зияющую дыру. Когда я сти-рала пелёнки, мне было очень трудно уследить за ним. Через две недели у меня уже не было сил. По-мню, как однажды, стоя в очереди за обедом, я была близка к обмороку. В глубине души я воскликнула:
<Что мне делать. Господи? Стоять до тех пор, пока упаду?> И Господь мог бы коснуться меня, как Он сделал это девятнадцать лет назад в чикагском рес-торане. Но на сей раз Он действовал иначе. Кто-то рядом со мной вдруг сказал:
- Да вы только посмотрите на эту бедную женщину с большим, тяжёлым ребёнком на руках, и никто не поможет. Дайте-ка мне этого маленького рыжика.
Две сильные добрые руки взяли у меня Денни. Это была миссионерка из нашей каюты. Да благо-словит её Господь!
- Не знаю, почему раньше мне не пришла в го-лову эта мысль,- ругала она себя.С сегодняш-него дня я буду Денни нянькой. Каждый раз перед едой я буду его забирать, умывать и следить за ним, а после еды приносить обратно. Слышали?
Она была словно ангел, посланный с неба. Обе-щание она сдержала. Для меня это было ещё боль-шим откровением Христа, чем тогда в ресторане. Это стало для меня концом искушения (1 Кор. 10,13). Бог избрал человека, чтобы помочь мне.
Наконец настал тридцать шестой день. Наш большой корабль скользил вдоль американского побережья, но никто не знал, какого: Атлантичес-кого или Тихоокеанского. Слух о том, что мы скоро
должны пристать к берегу, передавался из уст в уста, и мы узнавали друг от друга об изменениях в расписании пассажирского транспорта.
- Говорят, что такси больше не ходят,- сказал кто-то.
- Никто из друзей не сможет нас встретить в порту,- сказала другая женщина.
Всё это встревожило меня. У нас было слишком мало денег, поэтому мы должны были как можно быстрее разыскать миссию.
- Что нам делать? - спросила я, прогуливаясь по палубе с одной миссионеркой из Кашмира.
- Бог в Своей беспредельной любви непремен-но позаботится о нас,- с уверенностью сказала она.- Он хранил нас весь этот долгий путь не для того, чтобы бросить сейчас на произвол судьбы.
Так оно и было. Паспортный и таможенный контроль длился не один час. Потом нас встрети-ли сотрудники Красного Креста. Они прислали мне женщину для ухода за Денни. Она кормила его, ук-ладывала спать и нянчилась с ним.
Нам предложили горячий кофе и ореховый пи-рог. Корабль зашёл в порт в десять часов утра, а к тому времени, когда мы смогли отправиться по ме-стам назначения, уже стемнело. Сотрудник Красно-го Креста посадил нас в машину и из Сан-Педро привёз в Лос-Анджелес к самому зданию Китайс-кой миссии. Помню это и по сей

день. А слова уте-шения, сказанные той миссионеркой, до самых последних лет эхом отзывались в моём сердце во время крутых жизненных поворотов: <Бог в Своей беспредельной любви непременно позаботится о нас>. Об этом сказано и в Псалме 59,11: <Бог мой, милующий меня, предварит меня>.

Приехав в миссию, мы решили сразу позвонить Катрин, чтобы известить её о нашем приезде. По те-лефону она не смогла узнать мой голос и горько заплакала. Но зато теперь она могла радоваться, точно зная, что мы с ней наконец-то на одном кон-тиненте и что скоро поездом мы приедем в Филадельфию. В Лос-Анджелесе мы оставались до тех пор, пока не сделали всех закупок.

По дороге в Филадельфию Денни каждую ночь кричал и мешал спать всем пассажирам. Это был один из самых унизительных моментов моей жиз-ни, что никоим образом не успокаивало напряжён-ные нервы.

Мистер Сатерленд с сердечным участием организовал нашу встречу с Катрин в отдельной комнате. Наша дорогая маленькая доченька! Ей было не-многим больше семи лет, когда мы в последний раз видели её. Теперь ей было тринадцать лет - почти взрослая! Один раз за все те годы мы попытались добраться до неё, но единственный мост, по которо-му мы могли попасть к ней, был разрушен врагом, и мы вынуждены были вернуться. Но во время это-го свидания Господь слил нас воедино - между нами не было никакого отчуждения. За это хвала и слава Его имени!

Последующие шесть месяцев были заполнены посещениями и докладами. Жили мы у наших род-ственников, семьи Харрисон, как всегда радушно принявших нас в свой дом. Их дети уже были взрос-лыми, поэтому вся обстановка в доме была не рассчитана на детские шалости. На подоконниках везде стояли цветы, и их красивые вьющиеся веточки свисали так низко, что наш малыш всегда был в ис-кушении сорвать их. Поэтому за ним нужен был постоянный присмотр.

Все очень старались и делали всё возможное, чтобы я как следует отдохнула. Но, находясь уже полгода в отпуске, я по-прежнему чувствовала себя такой же уставшей, как и в день прибытия в Аме-рику. Естественно, это всех угнетало. Но если нам кажется, что нет никакого выхода, мы всегда мо-жем обратиться к Иисусу. Как утешительно сознавать, что ты можешь всегда прильнуть к Его гру-ди. Поэтому я принесла Ему и эту нужду: <Госпо-ди, если бы у нас был собственный дом, чтобы ник-то не страдал, если Денни что-нибудь разобьёт или поцарапает! О, если бы я хоть раз могла выспаться и спать до тех пор, пока не исчезнет моя усталость!> Какое нереальное желание! Но Он дал всё.

Джон очень хотел пойти на курс теологии в Дал-ласе. Война ещё не кончилась, поэтому найти жи-лье было очень трудно, а у института, проводивше-го курс, свободных квартир уже не было.

Но тогда мы вспомнили, что у нас всё-таки было немного денег. Десять лет назад умер отец Джона и оставил ему свою долю акций в одной фирме. Во время нашего последнего отпуска руко-водитель той фирмы, человек верующий, попросил нас, чтобы мы на некоторое время оставили ему полагающуюся нам долю. Он сказал: <Если вы ос-тавите свою долю и у меня будут полномочия рас-поряжаться ею, тогда я буду иметь больше влияния на фирме. Я бы очень хотел, чтобы дело развивалось в христианском направлении, поэтому для меня важно иметь право решающего голоса. Вы мне окажете большую услугу, если оставите в моём распоряжении свою долю>.

Мы тогда охотно согласились и тем временем чуть не забыли, что являемся владельцами акций. Мы навели справки и, к нашему удивлению, уз-нали, что наши акции повысились в цене в три раза. Тот верующий руководитель производства уже был на пенсии и не проявлял никакого инте-реса к нашим ценным бумагам. Если бы мы про-дали их раньше, то получили бы 2000 долларов. Но так как мы послушались совета верующего человека, то сейчас имели 6000 долларов. У нас даже перехватило дыхание. Господь платит вы-сокие проценты!

Теперь мы могли подыскивать дом в Далласе. Мы попросили в институте дать нам адреса бюро, регулирующих вопросы, связанные с недвижимым имуществом, и высказали особые пожелания, свя-занные с покупкой дома: во-первых, цена не долж-на превышать 5000 долларов (кое-что нам нужно было придержать для покупки мебели), во-вторых, к 28 июля мы должны были вселиться в дом.

Господу мы принесли и другие нужды: 1. Не мог бы Он подарить нам дом вблизи института, чтобы Джон мог ходить пешком? 2. Неподалёку должна находиться школа, чтобы и Катрин не пришлось далеко ходить. 3. В доме должно быть две спальни, за

домом должен быть огороженный сад, где бы Денни смог играть один.
Все бюро по недвижимости, за исключением одного, писали, что невозможно найти дом по такой цене, отвечающий нашим требованиям. Исключе-нием было письмо, во всём похожее на остальные, но с дополнением, что, возможно, позже будет ос-вобождаться дом, какой мы хотим, но его владелец пока не может решиться на продажу. В ответ мы написали, чтобы его в любом случае оставили за нами, когда он пойдёт на продажу.
В те дни, когда мои нервы были на пределе и я пред Господом принесла свою нужду, мы получи-ли второе письмо из того бюро в Далласе. Нам пи-сали, что если ктонибудь
из нас сейчас же приедет, чтобы поговорить с владельцем (мы собрались рас-плачиваться наличными), то он, возможно, и про-даст дом, но ничего определённого они не могли нам обещать.
Мы с Джоном должны были обдумать это пред-ложение. Я попросила его, чтобы он позволил ехать мне. В Далласе у нас не было знакомых, поэтому я рассчитывала остановиться в здании одного клуба (Христианское объединение молодых мужчин). Днём я могла бы заниматься делами, а потом от-дыхать сколько угодно.
Джон радовался возможности остаться с деть-ми. Благодаря этому он мог ещё месяц побыть с родственниками и друзьями в своём родном горо-де. Катрин могла бы присматривать за Денни, ведь она всегда мечтала иметь братишку. Это было вре-мя длинных летних каникул.
Я сразу отправила телеграмму в Даллас и заказала комнату в клубе, после чего спокойно
отправилась в свою первую поездку в Техас. В поезде мне представилась прекрасная возможность для свиде-тельства.
В полной уверенности, что Господь со мной, я шла в здание клуба в Далласе. Секретарша была очень вежлива, но в глубине души она негодовала из-за моей неосведомлённости. Рассчитывать на комнату, на комнату в здании их клуба, и всего лишь за неделю сделать заявку!
- Нет, дорогая,- сказала она,- наши комнаты зарезервированы на месяцы вперёд. Боюсь, для вас не найдётся комнаты ни в одной гостинице города. Разве вы не знаете, что значит война для Америки? И я должна разочаровать вас: вряд ли вам удастся купить дом в Далласе. Найти дом, учи-тывая ваши специфические пожелания, всё равно, что искать его на луне. Не понимаю, почему людям не сообщают, что в Далласе нет пустующих домов. Сегодня утром я созвонилась с девятью гостиницами, и ни в одной нет свободного уголка. Вы рассчи-тываете остаться здесь некоторое время? Сколько, вы сказали? Месяц? Ну, давайте посмотрим!
Она начала звонить. Я про себя молилась. Два или три первых отеля были заняты. Она набрала номер четвёртого.
- Да,- сказала она в трубку,- она хочет ос-таться на месяц. У вас есть комната? Как хорошо, она сейчас же придёт.
- Вам, однако, повезло, миссис Кун,- сказала мне секретарша и положила трубку.Речь
идёт об отеле, который расположен в квартале, пользу-ющемся дурной славой, там я редко делаю запросы.
Сама гостиница в порядке, но по соседству с ней... Ну, я думаю, по ночам вы не будете ходить.
Я заверила её, что буду осторожной, потом она дала мне адрес.
Это была дешёвая гостиница, но в Китае я жила в ещё более бедных. В комнате была кровать, ко-мод, стул и письменный стол - чего же больше? Я поблагодарила за это Господа. Я взяла адрес бюро по недвижимости и направилась в гостиницу.
Реги-страцию проводила очень милая женщина.
- Ваше бюро находится недалеко отсюда, все-о через несколько жилых блоков, да и
ресторанов здесь достаточно, потому что мы находимся в цен-тре города. Недорогой ресторан вы найдёте через два квартирных блока.
В Далласе я быстро освоилась. В указанном ре-сторане я заказала обед, а потом направилась к бюро по недвижимости. Я была убеждена, что Господь даст нам тот дом. Но как Он поведёт меня на этот раз? Это было непредсказуемо. Возложив всю надежду на Него, я обратилась к служащему бюро.
Моим вопросом занялся седовласый господин.
- Вы попали прямо в точку, миссис Кун,- сказал он.- Получить в Далласе дом, даже не ставя каких-то условий, почти невозможно. Естественно, дом вам ещё не принадлежит. Но это был бы именно тот дом, какой вы хотите. Речь идёт о доме с

пя-тью комнатами, закрытой верандой и огорожен-ным садом. Он находится рядом с Теологическим институтом и школой. Через несколько улиц нахо-дятся кондитерская и мясной магазин. Думаю, что
за 5000 долларов вы получите этот дом. Единствен-ной загвоздкой является ваше условие заселения к 28 июля. Его владелец купил другой дом, где у него в одном здании будут квартира и его фирма; но, боюсь, переселиться он сможет не скоро. Но не-смотря на это, я свожу вас туда, и там мы погово-рим с хозяином.
Можете представить, как я волновалась, когда мы сразу же поехали в поисках Рипли-стрит 1718!
<Хм, его нужно заново побелить. Джону опре-деленно не понравится его внешний вид>,- думала я про себя. Но я была приятно удивлена, увидев, что дом расположен в очень тихом месте. На про-тивоположной стороне улицы находился малень-кий парк. В доме была длинная закрытая веранда, и я обнаружила даже вход для детей;
Хозяева дома были верующими людьми, и с ними можно было легко говорить. Я объясняла им причину запланированного нами переезда в Даллас и добавила, что купить дом мы сможем только в том случае, если к указанному сроку будет возмож-ность въехать.
- Тогда,- сказали хозяева,- мы можем месяц или два пожить у дочери. Завтра мы дадим ответ.
Уже на третий день моего пребывания в Далла-се дом принадлежал нам. За него было заплачено, договор был подписан - в нём стояло, что дом мо-жет быть заселён 28 июля. Мне не терпелось расска-зать об этом секретарше клуба.
- Я хотела вам только сказать, что я уже купи-ла дом и заплатила за него, миссис ... Он в точнос-ти соответствует всем нашим требованиям.
Она откинулась на спинку стула и долго смот-рела на меня. Увидев, что я говорю правду, она выпрямилась и сказала:
- Миссис Кун, это укрепит мою веру в Бога.
Мою веру это тоже укрепило.
Арена перенапряженных нервов! Бог допустил их предельное напряжение, но не дал мне совсем пасть духом. И когда настало время. Он произнёс Своё <достаточно>, в Его плане уже был для нас этот прекрасный дом!
Божье действие! Если уже на земле бывает так хорошо, то как же будет на небе?
Ни один миллионер не въезжал бы в свои хоро-мы с большим восторгом, чем я, когда начала об-ставлять свой домик. Я покупала только подержан-ные вещи. Раздобыв план города и выписав утрен-нюю газету с объявлениями о продаже подержан-ных вещей, я составила список всего, что нам было необходимо, и отправилась в путь. Я была ничем не связана, и время могла распределять по своему усмотрению. Но вскоре я с тоской начала думать о том времени, когда я со своей семьёй смогу жить в этом домике.
Каким радостным был тот день, когда я нако-нец смогла встретить всех в нашем доме, подарен-ном нам Богом!
То время в Далласе было счастливым в первую очередь потому, что там мы были все вместе, вся наша маленькая семья. Я вспоминаю также моло-дых людей, участников семинара, постоянно посе-щавших нас. Всё началось с того, что Джон пригла-сил жён студентов на молитвенное собрание.
- Ведь ты сейчас ещё и жена студента,- улы-баясь, сказал он.
Я с радостью поддержала такое начинание. Ко-нечно, я была единственной женщиной в зрелом возрасте. Но эта группа молодых женщин, встре-чавшихся для молитвы, приводила меня в восторг.
Как я любила каждую из них! Даже их утончён-ные манеры были приятны мне. Я высмеивала себя за то, что меня радовала их красота, грациозность, женский вкус в одежде и многое другое.
Благодаря этим женщинам я познакомилась с их мужьями и наоборот. Джон имел обыкновение приглашать студентов домой для беседы или на чай. Таким образом я знакомилась с их жёнами. Вскоре после начала занятий в нашем доме каждую пятницу собиралась маленькая группа для изучения Библии и для молитвенного общения. Каждая из этих семей сейчас находится на миссионерском слу-жении где-то за пределами Америки. Благодаря им многие люди в Италии, Швейцарии, Тайване, Не-пале, Китае и Афганистане пришли ко Христу. Наше общение по пятницам было истинным даром Божьим, постоянно обогащавшим нас.
Джон надеялся проучиться в Теологическом ин-ституте целый год. Но взрыв атомной бомбы в Япо-нии сорвал многие планы. С окончанием войны го-сударство снова выдало паспорта для въезда в Ки-тай.

Но обстановка в той стране ещё не гарантиро-вала безопасности женщинам и детям, поэтому ру-ководство Китайской миссии просило суперинтен-дантов вернуться в Китай без семей. А так как девизом
нашей супружеской жизни были слова: <Бог прежде всего>, то мы сразу же согласились на это предложение.
Я была счастлива, имея возможность побыть с Катрин. И хотя эта книга должна стать повество-ванием об <арене>, а не историей нашей семьи, я бы всё-таки хотела подчеркнуть, что я не перестаю бла-годарить Бога за Его пути, за то, что Он был для Катрин отцом и матерью в годы неизбежной раз-луки, а теперь и за то, что Он подарил мне почти два года жизни рядом с ней.

В тилах

В Китай мы возвращались на маленьком тихо-ходном грузовом теплоходе. Катрин мы оставили в Филадельфии у супругов Сатерленд.
- Обещай мне, что ты не будешь плакать,- крикнул ей маленький трёхлетний братишка, уви-дев её залитое слезами лицо, в то время как поезд медленно отъезжал от перрона.- Обещай мне не плакать!
Мы не прожили и четырёх месяцев в Оливковой деревне, как стали свидетелями первого выступле-ния коммунистов. В этом году библейская школа сезона дождей была перенесена на март, апрель и май.
На земле, принадлежащей Люциусу, верующие построили большую часовню. А он сам построил себе дом из кирпича с пятью большими комнатами, где спокойно могли разместиться на ночлег сто уче-ников лису.
Джон находился в Паушане, поэтому проводить занятия должны были мы с Чарлзом Петерсон. Не-смотря на политические волнения, все ученики при-были на курсы.
Через несколько недель после окон-чания курса вернулся Джон. Но уже осенью ему снова предстояла поездка в Куньмин. Там должны были переиздаваться наши книги на
языке лису. К Рождеству многие лису захотят купить их.
Со всех концов провинции до нас доходили слу-хи о коммунистических мятежах, а Джон был снова
вдали от нас и не мог вернуться. Коммунисты из-брали временем своего <освобождения> христиан-ский праздник. Только в рождественское время в сельском хозяйстве не так много работы, и кресть-яне из всех деревень каньона могут собираться на богослужения и на празднование. В этом году ре-шили собраться в Оливковой деревне. В это же село пришли и коммунисты.
Для меня единственным выходом было бегство в Бирму, а оттуда в Америку. Денни уже исполни-лось шесть лет, и ему нужно было в самое ближай-шее время идти в школу.
Я отложила на чёрный день немного серебря-ных монет. Их хватало, чтобы оплатить носильщи-кам долгий путь через джунгли верхней Бирмы. Итак, денег у меня было достаточно, чтобы проде-лать первый отрезок пути - можно считать, что я была готова к бегству. Но по двум соображениям я удерживала себя: от Господа мне не было знака идти, кроме того, я не хотела уезжать на родину, не повидав Джона.
Наша плоть склонна к излишнему волнению. Она всегда готова всполошиться и настойчиво стремиться к чему-либо. Дух Святой не одобряет такое поведение. Однажды кто-то сказал: <Сатана толкает людей на действия, а Бог направляет чело-века>. А Ф.Б. Майер говорит: <Никогда не прини-май решения в панике, и человеку не позволяй уп-равлять собой! Успокойся и веди себя разумно, про-берись в свою комнатушку, чтобы быть в полном уединении, подожди, пока успокоится твой пульс и чувство страха покинет тебя. Если ты чувствуешь
себя вынужденным сделать что-либо, то совер-шишь самую большую глупость, следуя этому чув-ству. Не говори в своём сердце, чего бы тебе хоте-лось, а чего нет, пока Он не откроет тебе Свой план! Пока он сокрыт от тебя, ясно, что для тебя нет не-обходимости действовать самому>.
Но как же мне исполниться этой силой свыше, спросишь ты. Доверься Ему! Руководить тобой Он может самым непредвиденным образом и в самое различное время. Бог не связан определённым ме-тодом, даже в применении стихов из Библии нет твёрдых правил. Я пользовалась библейским калён-дарем, и в то утро в нём стоял стих: <Не оставляй своего места!> Снова точное попадание! Эти слова были будто ответом. Но сатана тоже может прибег-нуть к подходящему ему стиху из Библии. Если спонтанно открывать Библию, чтобы прочитать первое попавшееся

место, это ещё не гарантирует защиты от происков сатаны.

Какое бы откровение тебе не было дано, нужно распознавать голос Божий. Но Его голос ты узна-ешь, только имея опыт. Прежде нужно научиться различать его в нашей повседневной жизни, чтобы затем расслышать его в жизненных кризисах. На-учиться распознавать голос Божий - дело не од-ного мгновения.

На этот раз я знала, что стих был подарен Им. Глубокий покой наполнил мою душу, когда я ре-шила остаться - ещё один признак того, что это был Его голос. Так оно и оказалось.

Мы благополучно закончили библейский курс. Потом мы с Денни начали готовиться к отъезду.

Джон хотел ехать с нами, однако из-за многих новообращённых, нуждающихся в духовном на-ставничестве, я не могла принять его предложение. И когда Люциус предложил сопровождать нас, мы с радостью приняли его помощь. Так мы и отпра-вились в путь, который почти через весь земной шар вёл нас к родным берегам.

На Ърам) света

10 марта мы покинули Оливковую деревню. Первую ночь мы провели на рисовом поле на бе-регу Салуина. На следующий день мы взбирались по отлогому берегу, торопясь как можно скорее миновать ближайший город. Мы знали, что глава нового правительства должен приехать на следую-щей неделе. Он никогда не дал бы нам разрешения на выезд. Поэтому мы вовремя скрылись.

На третий день мы всё ещё поднимались выше и выше, а ночевали в одной деревушке, в доме на окраине, расположенном на склоне ниже горного перевала. Проснувшись на следующее утро, я услы-шала, как дождь монотонно барабанит по крыше. Это значило, что на перевале сейчас шёл снег, ко-торый занесёт тропу, ведущую вверх по перевалу.

Мои носильщики, милые верующие ребята, сы-новья одного крестьянина из Оливковой деревни, поговаривали о возвращении.

Можно представить, что творилось у меня в душе и как я молилась. Снова я просила Бога: <Гос-поди, если это препятствие от Тебя, я его прини-маю, если же оно от сатаны, я готова дать ему от-пор>. Тогда мне пришла такая мысль. Молодым людям я сказала:

- Если мы сейчас из-за погоды вернёмся в Олив-ковую деревню и тут же появится солнце, то разве вы сами не будете себя ругать и считать глупцами? Да-вайте попытаемся найти выход и помолимся о Божьем водительстве! Если, проснувшись завтра ут-ром, мы обнаружим, что дождь прекратился, для нас это будет знаком продолжать путь. Если мы потом доберёмся до снежной границы, и там пойдёт такой снег, что невозможно будет различить тропу, тогда я с вами вернусь. Я знаю, что каждый год при попыт-ке пройти через перевал в снежных штормах поги-бают люди, и я ни вас, ни себя не хотела бы подвер-гать этой опасности. Но из опыта я знаю, что Бог расчищает нам последний отрезок пути, если мы идём, пока можем. Хотите рискнуть?

Они согласились, ведь они были верующими и мы пережили чудные часы общения друг с дру-гом. На следующее утро тяжёлые тучи нависли над горами, но дождя не было. Это никого не удивило.

- Но тропа, по-видимому, всё же занесена сне-гом за двое суток непрерывного снегопада,- спо-койно предостерёг нас Люциус.

- Если ты окажешься прав, то я вернусь с вами,- пообещала я.- Только давайте пойдём и посмотрим!

Когда мы отважились на подъём, на что у нас ушла первая половина дня, солнце послало нам свои золотые лучи. Но оно выглянуло совсем нена-долго, а потом снова исчезло за тучами, и начал тихо моросить дождь. Лису, обычно такие весёлые и бодрые в пути, умолкли один за другим. Про себя я молилась о Божьем руководстве. Вдруг из тума-на выросли две тёмные фигуры. Некоторое время мы присматривались друг к другу.

- Как обстоят дела там, на высотном перева-ле? - крикнули им наши мужчины.

- Снега намело много, но нас большая группа. Если вы поторопитесь, то сможете пройти по на-шим следам., Ох, как трудно было идти первыми!

Радуясь, что тропа теперь позади, они пробежа-ли мимо нас внизу по склону. Самый тяжёлый путь был ими преодолён.

- Когда придёте в Оливковую деревню, скажи-те мапе, что вы видели нас,- крикнула я им вслед.

- Сделаем! - крикнули они в ответ и исчезли в тумане.

Ободрившись, мы поспешили дальше. Ещё выше мы опять наткнулись на двух мужчин из се-ления Луда.

- На перевале начинается снег,- ответил один из них на волнующий нас вопрос,но вы ещё ус-пеете. Идите строго по нашим следам, других ори-ентиров у вас не будет.

Тропа через перевал была совсем узкой. Нам встретились и другие лису из Луды. Их трясло то ли от холода, то ли от напряжения, когда они ста-рались перебраться на китайскую сторону. В снегу они оставляли глубокие следы, по которым нам легко было ориентироваться. В этом мы увидели Божью заботу о нас.

Если мы руководимы едва слышным голосом, то дьяволу нетрудно смутить нас вопросом, правильно ли мы всё расслышали. Хорошо, если для тебя стано-вится правилом не полагаться на пережитые в про-шлом Божьи водительства, ожидая их повторения.

Но сколько терпения у нашего Учителя! Он не оставляет нас даже тогда, когда мы последовали на-шептываниям сатаны.

Когда мы шли так по тропе, Денни попросил меня спеть. Когда я пропела:

Вокруг меня затменье, С трудом иду вперёд, Но в Боге просветленье, Он Сам меня ведёт...,

он мне с восторгом подпевал. Слова этой песни отражали действительность, в которой мы в данный момент находились.

Наконец-то мы выбрались к автостраде, где был и постоялый двор. Я надеялась, что кто-нибудь из водителей немного подвезёт моих проводников. Некоторые из наших лису никогда не видели гру-зовых автомобилей.

На следующее утро мы попрощались с нашими носильщиками и, стоя на дороге, долго махали вслед машине, увозившей их.

Город Мьичина был, вероятно, самым важным в Верхней Бирме. Здесь был аэропорт, и недалеко протекала река Иравади. Мы встретили здесь и миссионеров, которые работали в городской общи-не, в школах и в сельских районах среди местного населения.

Сначала я хотела узнать, не пришло ли для меня письмо, которое обещала переслать главная квар-тира миссии. Письма не было.

Не могу передать разочарования и ужаса, охватив-ших меня. У меня не было бирманских денег, языка я тоже не понимала и не знала ни одного человека в этой стране, который мог бы за меня поручиться.

Но вначале надо было преодолеть в себе страх. Единственный страх, который всегда должен испытывать верующий, это страх перед грехом. Как час-то Господь говорил Своим ученикам: <Не бойтесь!> Так я излила свою душу перед Господом в уедине-нии в том гостеприимном миссионерском доме. Я не хотела поддаваться страху и просила Христа изгнать из моего сердца эти мысли. Но в то же время я дол-жна была знать, что мне делать дальше.

Очень нерешительно я спросила миссионера, не смог бы он мне помочь в моём затруднительном по-ложении и выкупить у меня чек очень высокого до-стоинства.

- Нет, этого я сделать не могу,- ответил он.- Почему бы вам не сходить в центр и не попытать-ся продать его какому-нибудь торговцу?

Я удивилась, что он не предложил ни проводить меня, ни стать моим поручителем, но позже я по-няла, почему он и не думал делать этого. Он знал, что его поручительство излишне, а о моих сомне-ниях он, возможно, и не подозревал.

Я отправилась на торговую площадь, стараясь найтикого-нибудь, кто понял бы мой язык. Дале-ко мне идти не пришлось. Рослый бородатый ин-дус улыбнулся мне и сказал:

- Доброе утро!

Я нерешительно зашла в его лавку и вынула свою книгу.

- Я миссионерка,- сказала я.- Не смогли бы вы выкупить у меня чек?

- Какого достоинства?

- В сто пятьдесят американских долларов. Он взял чек и некоторое время разглядывал.

- А в Индии его можно продать?

- Да, за него везде можно получить деньги.

- Хорошо,- сказал он, и через пять минут я держала в руке пачку бирманских денег.

Всё оказалось так просто. Никто не потребовал даже моего паспорта. Когда я вернулась в миссио-нерский дом, мне всё ещё не верилось, что пробле-ма решена. По всей видимости, в Бирме миссионе-ры пользуются полным доверием, так что они вёз-де без особой волокиты могут продать чек. Ни в од-ной стране я не встречала подобного. Местный мис-сионер провёл меня к полицейскому участку и по-мог мне в оформлении документов.

Теперь меня беспокоил вопрос, где мы с Денни будем жить в Рангуне. Миссионеры были в курсе дела. Они дали мне адрес гостиницы, где они обыч-но останавливались. При посадке на самолёт один из выходивших пассажиров передал мне письмо. Когда мы уже были в воздухе, я вскрыла письмо и увидела, что подписано оно было миссионером Ки-тайской миссии Эриком Коксом. Как я благодари-ла Господа! В письме сообщалось, что, когда в го-стиницу пришла телеграмма с моей заявкой, он как раз жил там. Когда он узнал от администратора, что в гостинице нет свободных мест, он позаботил-ся о комнате для нас в открытом миссионерами ин-тернате для глухонемых и собирался встретить нас в аэропорту. Можно ли было желать большего?

<Бог мой, милующий меня, предварит меня> (Пс. 58,11). Он снова подтвердил верность Своему Слову. Из Рангуна я надеялась отплыть на кораб-ле, но открытым оставался только воздушный путь в Гонконг. Там мы снова должны были искать грузовое судно. Эрик тоже хотел узнать, на каком ко-рабле можно было бы отплыть, поэтому он сразу должен был ехать дальше. Он обещал прислать те-леграмму, как только обеспечит нам места на ко-рабле. В Гонконге находился миссионер от Китай-ской миссии, поэтому я знала, что там у меня не будет денежных проблем.

Пришла телеграмма:

<Отплытие в субботу. Эрик>.

Но как же нам к субботе попасть в Гонконг? Это было абсолютно невозможно.

Только во вторник мы смогли сесть в самолёт, чтобы лететь в Гонконг. При высадке мы услыша-ли чей-то возглас:

- Хвала Господу!

Это улыбался и махал нам Эрик Кокс.

Бог задержал дядю Эрика для Денни, чтобы им вместе возвращаться домой: на корабле возникла не-обходимость срочного ремонта резервуаров для воды, и задержка отплытия. Ещё одно доказатель-ство милосердия Божьего. <Так, благость и милость да сопровождают меня во все дни жизни моей>.

Какое счастье было увидеться вновь с Катрин, теперь уже совсем взрослой! Наконец-то мы смо-жем серьёзно говорить о жизненных проблемах, от-ношения у нас теперь были совсем другими.

В Америку мы прибыли за месяц до начала за-нятий в школе. Но как найти квартиру в Витоне? Один студент, испугавшись, что не сдаст экзамены, неожиданно уехал, оставив мне комнату в доме Эллы Грэм, моей старой знакомой.

Теперь у нас была комната совсем рядом со школой, а питались мы у доброй <тёти> Эллы.

Витон - красивый университетский городок в центре Америки. Длинные улицы с высокими дере-вьями по обеим сторонам и с прыгающими по вет-кам белочками, тишина и изобилие, прелесть вес-ны и радостные молодые голоса! Мы наслаждались общением с друзьями, свободой и тихой семейной жизнью. Мне казалось, что здесь нам было дано вкусить частичку небесной жизни. В моей памяти это осталось навсегда.

Бог провёл нас через полсвета - через засне-женные вершины и дикие джунгли, разбомбленные мосты и железные дороги. Везде была напряжённая обстановка, куда бы мы ни попадали. Китайские деньги, бирманские деньги, сиамские деньги, гон-конгские деньги! О, я больше не хочу вспоминать это! И какая бы нужда ни возникла, Он всегда на-ходил выход самым неповторимым образом.

Стоит нам лишь оглянуться назад в поисках опоры - и мы находим себе на груди Христа та-кое чудесное, надёжное и родное пристанище.

На последней арене

В жизни каждого человека есть последняя аре-на. Человеческое естество, или, если

говорить сло-вами Библии, плоть, желает, чтобы последняя аре-на была лёгкой. Но в свете вечной славы Господь иногда избирает для нас иное.

Эта история началась в Таиланде. Собственно говоря, всё началось во время первого похода в по-исках туземных народностей северного Таиланда.

Поднимаясь на холмы и спускаясь вниз, мы встречали в той местности препятствия самого раз-ного рода, что было помехой в осуществлении на-ших планов. Нам было ясно, что все преграды и досадные происшествия были подложены на нашем пути демоническими силами, царящими в воздухе с тех пор, как первый человек ступил на эту землю. Тогда мы собрались на одном крутом, заросшем джунглями горном склоне, и в молитве каждый член нашей миссионерской группы встал под защи-ту Крови Иисуса Христа.

Не до совершения этой молитвы, а уже после я получила веткой удар в грудь. Мы шли гуськом. На тропе валялась ветка, прикрытая листьями. Никто не обратил бы на неё внимания, если бы молодой миссионер, который шёл впереди меня, нечаянно не наступил на один её конец, а другим концом ветка больно ударила меня в грудь. Когда я снова смогла дышать и продолжать путь (я шла последняя), мысленно я говорила с Господом.

Я спрашивала Его, почему Он допустил это. Ведь Ему же известно, что от такого удара может образоваться опасная опухоль. Разве я не находи-лась под защитой Его Крови?

Тогда Он словно ответил мне: <Ты и была под защитой. А опухоль, которой ты боишься, будет развиваться. Из-за неё ты вернёшься в Америку>.

На сей раз во мне не было уверенности, что это был Его голос: Он говорил не посредством Своего Слова. Повторю, Господь иногда говорит к нам так ясно, что мы ни ошибиться, ни иметь причины для сомнения, ни отрицать Его голоса не можем. В дан-ном случае всё выглядело иначе. Я осмелилась не признаться себе, что эти Мысли шли от Бога. Расста-вание с детьми снова было тяжёлым, и эти мысли легко могли стать плодом моих материнских чувств. Поэтому я не была уверена, что это Он говорил со мной. Как только мы снова попали в цивилизован-ный район, я проконсультировалась у врача. Он считал, что причины для беспокойства не было, поэтому я продолжала работать как и прежде. Я гнала от себя мысли о серьёзной опасности.

Так прошло семь месяцев, и мы снова очутились в горах Таиланда с ещё одной группой миссионе-ров. Мы проповедовали в деревушке, в которой ещё никогда не было миссионеров. Хижина вождя была полна людей из племени лису. Джон разъяс-нял им Евангелие, а они внимательно слушали. Затем Джон посмотрел на меня и попросил:

- Теперь ты продолжай проповедь.

Я чувствовала в себе желание сказать им, что Христос сильнее демонов, поработивших лису. И тут же другой голос предостерёг меня: <Не делай этого! Ведь демоны будут тебе мстить>. Но я всё же говорила, ведь это была истина, о которой они дол-жны были знать. Разве не написано в Писании:

<Итак, если Сын освободит вас, то истинно свобод-ны будете> (Иоанна 8,36). Как только я это произнесла, все молодые мужчины испуганно повскакивали и выбежали из хижины. Остались только женщины и дети.

Когда я закончила проповедь, мы отправились дальше. На выходе из деревни кто-то из нашей группы вдруг сказал:

- Смотрите, там вверху языческий храм!

На вершине холма, возвышающегося над нами, молодые люди окружили свой храм, словно часо-вые на страже. Это была странная картина, для них пагубная, а для нас унизительная. <В их глазах мы были саранчой>,- подумала я про себя, в то вре-мя как мы взбирались на холм.

Той ночью шёл дождь, а утром мы должны были вернуться к нашему исходному пункту. Гор-ные склоны были мокрыми и скользкими. Не про-шло и часа, как мы начали спускаться, вернее, скользить вниз под гору, как вдруг я услышала, что кто-то сзади окликнул меня.

Резко обернувшись, я поскользнулась и при этом упала на корявый пень - удар пришёлся в то же самое место, что и в прошлый раз. Падая, я ви-дела перед собой тех молодых мужчин, охранявших своих демонов. Я уже не думала о них, но мне при-шлось собрать все свои силы, чтобы больше не упасть на скользкой дороге.

Спустившись на равнину, я сразу же разыскала врача. Рентгеновский снимок ничего особенного не обнаружил. Снова мне казалось, что, обращаясь ко мне, Господь говорил: <Время ещё не пришло, про-должай работать>. Я продолжала. Я не боялась вполне вероятной болезни и решительно гнала прочь тревожные мысли.
Прошло больше года. Я с радостью выполняла свою работу. Что касается здоровья, я
чувствова-ла себя прекрасно, как никогда. Но однажды я об-наружила что-то аномальное в том месте, куда два раза пришёлся удар. Я сразу же пошла к врачу. Его взгляд был серьёзным. Он провёл необходимое об-следование и дал заключение: <Не внушает опасе-ний>. Джон, конечно же, очень обрадовался, но я сомневалась в правильности диагноза.
Как важно не идти на поводу у подобных чувств. Я чётко разграничиваю голос Божий и силу воображения. Прямому Божьему повелению я бы последовала без всяких раздумий, но произведён-ное на меня впечатление никогда не являлось для меня поводом к действию. Многие впечатления бывали обманчивыми, когда я себе просто что-нибудь воображала. Сатана умеет впутывать лю-дей в истории с печальным исходом; чаще всего это люди, послушно следующие предостережениям сво-его воображения.
Есть очень чувствительные люди. Они обладают даром ясновидения, кто в большей мере, кто в мень-шей. Сатана, конечно же, пользуется ими, пытаясь превратить их в спиритических медиумов. Но Дух Святой тоже может воспользоваться этим даром для
утешения и ободрения предрасположенных к душев-ным переживаниям людей. Назовём этот дар в дан-ном случае озарением. Сатана всегда будет старать-ся использовать этот дар в своих целях. Он разбудит в человеке духовную гордыню, и вполне вероятно, он будет толкать чувствительного христианина на осно-ве его озарений на какие-либо действия, прежде чем христианин разберётся, было ли это действительно озарением или всего лишь плодом его воображения.
Лишь когда известен источник такой силы, мож-но ей верить. Если нам ясно, что она дарована нам Богом, тогда мы с сокрушённым сердцем можем по-лучать от неё столько утешения, сколько нам нужно.
Постепенно я начала верить в то, что это было не моё воображение, а Сам Господь, давший мне знать почти два года назад, что я заболею раком. Но и теперь я не собиралась позволять этой мыс-ли полностью завладеть мной. Я рассказала об этом только двум самым близким подругам и по-просила их:
- Молитесь, чтобы я вовремя была предупреж-дена, если врачебное заключение окажется ошибоч-ным. Молитесь ещё, чтобы мне была дана сила ра-ботать как прежде и чтобы я не беспокоилась без причины! На эту молитву был получен ответ по каждой отдельной просьбе. Это было незадолго до ежегодного торжества нашей походной миссии. Требовалась большая подготовка к празднику, и я энергично принялась за эту работу. Мы тщатель-но убирали каждое помещение, всё оборудовали для проведения конференции и составили меню на эти дни. И тут совсем неожиданно пришёл доктор
Бакнер и объяснил мне, что последнее обследова-ние дало не особо обнадёживающие результаты и что врачи предлагали срочную операцию.
Один опытный хирург, приехавший в Чианг-май, город, где мы жили, в отпуск на два дня, со-гласился прооперировать меня при условии, что операция будет сделана утром следующего дня, так как после обеда ему уже нужно было уезжать. У меня было чувство, будто Господь положил руку на моё плечо и сказал: <Это оно и есть>.
В тот вечер у нас были гости, поэтому у меня не было времени думать о моём здоровье и волновать-ся. Это была особая милость Господа.
На следующее утро, прежде чем отправиться в больницу, я взяла в руки мой библейский календарь. На этот день был дан Псалом 126,2: <...тогда как воз-любленному Своему Он даёт сон>. Меня поразили эти слова. Тогда в моём предчувствии я видела себя воз-вращающейся в Америку; и речи не было о сне или смерти. Может быть. Господь хотел сказать, что...
Я противилась этой мысли и в то же время не могла не думать об этом всю дорогу в
больницу. Всего лишь стих из календаря? Может, Господь хотел подготовить меня? Лучше не думать об этом, собираясь на операцию. Если это слово было от Бога, то Он, разумеется, повторит его. Так я спокойно пошла на ещё одно испытание.
Всё делалось с чрезвычайной осторожностью. Медсестра Дороти Джонс, одна из наших миссио-нерок, очень заботливо ухаживала за мной. Однаж-ды утром меня посетил

один участковый врач и, стоя возле моей кровати, сказал:
- После подобных операций мне очень редко приходилось видеть таких пациентов, как вы, по-чти не страдающих от боли.
- Вам не кажется, что это оттого, что я ни о чём не переживаю? - спросила я.
- Без всякого сомнения. Сегодня утром я ска-зал своим ученикам, чтобы они внушали пациентам возлагать свою надежду на нечто, находящееся не в них, а в их идеале: в Будде для буддистов, в Хри-сте для христиан. Это может успокоить их и помочь им.- Потом он оставил меня.
Я задумалась над его словами. Мысль была хо-рошей. Должно быть, это был мудрый врач. Но как может человек в таком ослабленном состоянии ос-новывать свою веру на каком-то образе вне себя, чтобы получить утешение? Ведь я не это имела в виду. Мне надо было сослаться на слова, подарен-ные мне два года назад!
Эми Кармайкл сказала однажды:
<Прежде чем мы доходим до того места, где нужно пересечь большие воды, часто возлюблен-ный говорит своей подруге сокровенные слова. Эти слова, произнесённые перед клокочущим, бурля-щим потоком, который мы уже видим и слышим, заглушаются им. Враг цепляется за них, искажает, расщепляет их. Он хочет поколебать нашу веру в истинность этих слов, украсть их у нас, вселяя в нас страх. Но есть то, что способно обратить его в бег-ство: если мы противостанем ему, сказав: "Я верю Богу, что всё так, как Он мне сказал!">
Бог говорил Павлу (Д. Ап. 23,11): <Дерзай, Павел; ибо как ты свидетельствовал о Мне в Иерусалиме,
так надлежит тебе свидетельствовать и в Риме>. Это было сокровенным словом Бога Павлу. И когда после этого волнами страшной бури суд-но бросало, как щепку, и долгие дни не было вид-но ни солнца, ни луны, и исчезала всякая надежда на спасение, опорой Павлу послужило то личное слово Бога к нему.
Он ободрял всех, что они не потонут: ведь Бог ему сказал, что он увидит Рим. Так он спокойно про-изнес: <Я верю своему Богу>. Павел основывал свою веру не на каком-то образе вне себя, а на Том, вер-ность Которого он испытывал каждый день.
Я поступила сейчас так же, как Павел: я поло-жилась на Его личное слово ко мне: <Это вернёт тебя в Америку>. Но об этом я ещё ни с кем не мог-ла говорить. Китайская миссия никого не отправит обратно в Америку только потому, что он перенёс тяжёлую операцию. Для этого нужна была особая причина, поэтому следовало всё отдать в Божьи руки. В любом случае я сама ничего не должна была предпринимать для этого. Но я верила в Его лич-ное слово ко мне. Мне никто не сказал, что опера-ция обнаружила болезнь, которой я опасалась. Когда я стала расспрашивать доктора Бакнера, он давал уклончивые ответы и избегал непосредствен-но касаться моего вопроса.
Но через неделю нам пришло письмо. Это было врачебное заключение, ставившее нас в извест-ность, что у меня обнаружена прогрессирующая опухоль. По обычным подсчётам я могла прожить примерно ещё год. Далее нам советовали, чтобы я сейчас же вылетела в Америку. Об этой рекомендации
было сообщено главной квартире миссии. Вот так Господь сдержал Своё личное слово ко мне.
Но теперь мне надо было подумать о стихе из календаря в день операции. Было ли это просто слу-чайностью? Или в мягкой форме предупреждени-ем? Когда-нибудь я узнаю это.
Врачебное заключение застигло меня врасплох. Этого я не ожидала. Было трудно поверить в это. Несколько недель после операции я чувствовала себя хорошо. Обследовавший меня специалист, со-мневаясь в печальном диагнозе, сказал, что не на-ходит признаков подозреваемой болезни. Так я продолжала делать свою работу, полностью уделяя ей всё внимание. Себе я поставила новую задачу. Лучше всего её выражают слова из Второго посла-ния Коринфянам 10,5: <...и всякое превозношение, восстающее против познания Божия, и пленяем всякое помышление в послушание Христу>.
Я поняла, что иллюзии, плоды воображения причиняли мне вред, и я изгоняла их из своих по-мыслов. <Ибо дал нам Бог духа не боязни, но силы и любви и целомудрия> (2 Тим. 1,7).
Итак, послушание является даром Божьим, гово-рит этот стих, поэтому нам следует воспользовать-ся им.
Этот новый урок, вернее, старый в новой форме, предстояло мне усвоить сейчас. Я не должна была позволять воображению играть моим будущим. Это будущее, я думаю, определено нам Богом, и ни один человек не может что-нибудь с определённостью о нём сказать. Знание того, каким будет мой конец, не только не дало бы мне

никаких преимуществ, но
было бы ещё и вредным; поэтому я должна была взять свои мысли под контроль, чтобы они не огор-чали и не бесчестили Христа.
Лучшим выходом для меня было заняться ка-кой-нибудь интересной работой. Когда я должна была ещё оставаться в постели, я проводила время в молитве и чтении. Позже, когда силы постепен-но возвращались ко мне, я начала писать книгу. Я сделала для себя расписание и старалась в точнос-ти придерживаться его. Мне это доставляло боль-шую радость. Я действительно должна сказать, что на арене неизлечимой болезни я пережила многие месяцы истинного счастья. Я, конечно, отдаю себе отчёт, что Господь был особенно добр ко мне и дал мне работу, которая нравилась мне и не требовала больших усилий.
И я знаю, что у Него есть много других возмож-ностей и вариантов для Своих детей, находящихся в подобном положении. Другое, что помогало мне пребывать в повиновении, это был поиск Божьего эдельвейса. Этой мыслью я обязана мисс Кармайкл. В своей книге <Золото в лунном свете> она посвя-тила этому целую главу. Эдельвейс растёт только на скудных почвах голых скал, и его красота явля-ется для утомлённого альпиниста неожиданным ис-точником сил и вдохновения. Мисс Кармайкл сравнивает этот цветок с ма-ленькими радостями, которые можно найти на любом болезненном для нас этапе жизни, если толь-ко мы срываем их, продвигаясь вперёд.
Здоровья и нормальной жизни на этой арене не было, поэтому я приняла своё состояние таким, как
есть, не страшась его. Именно в этом испытании у меня было много неожиданных радостей. О них я вспоми-наю, как о полных нежности знаках Его любви.
Мне приходили письма и открытки со всего мира. Люди, о чьём существовании я раньше не зна-ла, молились обо мне и делали мне много доброго. Разве это не прекрасно? Это обогатило мою жизнь.
Наши дорогие друзья помогли нам в том, чтобы и у нас был свой собственный угол -
маленькая квартирка. И мой любимый сын мог теперь быть рядом со мной дольше, чем мне это позволил бы обычный отпуск. Этому я очень радовалась. А по-чему бы и нет? Я могла не тревожиться о будущем моих родных. Господь, ведший меня по жизни с та-кой любовью, с не меньшей любовью поведёт и их.
Возможно, уже недолго до того времени, когда Он придёт ко всем Своим детям. Какими излишни-ми оказались бы тогда все опасения!
Моя комната всегда украшена прекрасными цветами - забота моих дорогих друзей и родных. Тоже своего рода эдельвейс.
Я получаю книги в подарок или на время, по-читать. Ещё один эдельвейс. Друзья оставляют у на-ших дверей редкостные лакомства. Я даже не могу перечислить все виды эдельвейсов.
А тёмная долина, через которую неизбежно при-дется пройти однажды?
Мне рассказывали, как доктор Хэрри Риммер перед смертью писал доктору Чарлзу Фьюллеру:
<Было бы хорошо, если бы в следующее воскресенье ты говорил о небе. Я интересуюсь этой страной, ведь более пятидесяти лет я не отступал от своего права
быть небожителем. Я не купил его. Оно было мне предложено даром. Но Давший мне его заплатил за это право чрезвычайно высокую цену. Я не придер-живаю его, чтобы им спекулировать, ведь это пра-во не может быть перенесено на другого человека.
В небесной стране меня ждёт не пустой дом. Более полвека я посылал туда материал, из кото-рого величайший Архитектор и Творец Вселенной создавал для меня неветшающую обитель, которая не нуждается, в отличие от меня, в ремонте или пе-рестройке. Термиты не смогут разрушить основа-ние этого дома, ведь оно заложено на скале вечно-сти. Воды разрушающей силы не смогут смыть его. Там излишни замки и засовы в дверях, ведь в эту страну не войдёт ни один злой человек, в страну, где моё жилище уже почти достроено и готово принять меня. Там я скоро обрету вечный покой, и никто не сможет выгнать меня оттуда.
Глубокая долина теней лежит между моим мес-топребыванием сейчас в Калифорнии и тем, куда я скоро отправлюсь. Я не могу попасть на свою ро-дину, в тот золотой город, не пройдя через эту тем-ную долину. Но я не страшусь её, ведь мой самый лучший Друг много-много лет назад прошёл по этой долине и лишил её мрачности. Он
помогал мне во всех трудностях жизни. Я держусь Его обещания, записанного в Слове, что Он меня никогда не ос-тавит и не забудет. Он будет со мной, когда мне

придётся пройти через долину смертной тени, и я не сойду с пути, если Он будет рядом>.
Доктор Риммер уже давно находится в золотом городе. Не знаю, долог ли был его путь по долине смерти. Но из опыта я знаю, что духовное привя-зано к телесному больше, чем нам кажется. После моей первой операции, когда мне долгие дни пред-стояло провести в постели, я сказала себе: <Хоро-шо! Теперь всё это время я буду посвящать молит-ве и молитвенному прошению о других>. И тут, к моему удивлению, я обнаружила, что не способна на это. В чём моя ошибка, если причина неудачи была во мне? Неужели я стала равнодушной? По-том я поняла, что для того, чтобы молиться о дру-гих, необходима была как духовная, так и физичес-кая сила. И когда я захотела приложить её для вы-полнения такого важного дела, как молитва, я за-метила, что её у меня вообще не было. У меня даже недоставало силы сконцентрироваться. Я могла только, тихо лёжа в кровати, сказать: <Господь, теперь я должна просить Тебя читать в сердце моём имена тех, о ком я молю Тебя, как Ты однажды читал имена на нагрудной доске первосвященника прошлых дней>. Подобное действие в вере требует физических сил, о чём ни здоровый, ни больной человек не по-дозревает, если он никогда раньше не терял сил. Теперь мне понятно, почему некоторые верующие долину смертной тени называют тёмной долиной. Господь и там рядом с ними; но сознание того, что сила мышц, на которую раньше мог положить-ся умирающий, теперь вдруг исчезла, полностью выводит его из равновесия.
Мне кажется неправильным, когда такому челове-ку пытаются внушить, что он теряет спасение, если ожи-дают от него на его смертном одре другого поведения.
Если человек находится в бессознательном со-стоянии и что-то говорит в бреду, мы не восприни-маем это всерьёз. Точно так же нужно судить о ве-рующем по его познанию Христа, по его хождению с Ним во все дни его жизни, а не по последним ча-сам, когда дух стеснён слабостью и угасанием силы.
Друзья должны утешать себя мыслью, что Хри-стос с ними рядом и что дорогой их сердцу умира-ющий будет у Него на руках, когда дух выйдет на свободу.
Недавно я прочитала дневник Дэвида Брейнер-да и при этом обратила внимание на установленную им связь между здоровьем и болезнью, с одной сто-роны, и сознанием Божьего присутствия, с другой.
В болезни он сожалел о своей духовной пусто-те. <I ноября. Я был очень болен, болезнь была свя-зана с сильными страданиями... Это было ужасно. Если с тобой рядом нет Бога, то у тебя ничего нет>. Через несколько дней, чувствуя себя немного луч-ше, он писал: <Мне больше, чем когда-либо, стали видны слава и величие Бога. О, как радовалась в Боге моя душа!>
Состояние духа не находится в прямой зависи-мости от нашего самочувствия, но эта зависимость всё же существует, хотя мы иногда не хотим созна-вать это.
Если верующий видит, что настали его после-дние дни, он не воспринимает это как трагедию. Для него это скорее является подготовкой к само-му интересному путешествию. Кто-то мне прислал текст, в котором разбиралась эта тема. Текст назва-ли: <Подготовка к исходу>.
<Владелец дома, в котором я жил долгие годы, дал мне знать, что больше не намерен тратиться на ремонт здания. Он посоветовал мне начать приго-товления к выселению.
Сначала это меня вовсе не обрадовало. Моё на-стоящее окружение было в некотором роде очень милым, и если бы обветшалость дома не была та-кой очевидной, я бы и дальше довольствовался им. Дом шатало и кренило даже от лёгкого порыва ветра, и все подпорки не в состоянии были удер-жать его от разрушения. Поэтому я начал готовить-ся к выселению.
Всё-таки удивительно, как быстро наш интерес переносится Со старого на новое и концентрирует-ся на новом доме. Я изучил карту новой страны, оз-накомился с описанием её населения.
От одного побывавшего там я знаю, что это страна необыкновенной красоты (2 Кор. 12,2). Ему не хватает слов, чтобы описать всё то, что он уви-дел там во время своего пребывания. Он сказал, что с радостью продал всё своё имущество, чтобы по-селиться там, хотя для многих это кажется слишком большой жертвой.
Другой (Иоанна 15,12), доказавший Свою лю-бовь ко мне, заплатив за меня самую высокую цену, уже обитает там. Он присылал мне множество пре-красных плодов. Когда вкушаешь их, вся еда здесь внизу кажется безвкусной.

Два или три раза я стоял на берегу реки, разде-ляющей эти две страны, и так хотел быть среди тех на другой стороне, поющих хвалебную песнь своему Царю. Многие мои друзья уже переехали туда.
Перед своим уходом они говорили со мной и о моём последующем приходе к ним. Я видел улыб-ку на их лицах, когда они покидали меня.
Здесь, внизу, меня часто просят продолжать де-лать вклады на какие-нибудь предприятия. Но я всегда отвечаю, что готовлюсь к исходу>.
Этот дух ожидания является нашим неотъемле-мым правом. Для верующего смерть является не прекращением жизни, но её совершением. Эми Кар-майкл говорит об этом: <Дни нашего расцвета и силы только начинаются>.
Наступает время, когда дано будет узреть Бога. Верующие говорят, что созерцание нашего Госпо-да будет самой большой радостью. Об этом я мно-го размышляла и думаю, что это не совсем правиль-но сформулировано. Тому, кто в земной жизни имел с Ним общение в духе, созерцание не так важ-но. Не цвет Его глаз, не Его лицо делают Его та-ким дорогим для нас. Ничто так не сокровенно, как единение в духе. Это мы можем и должны пережить здесь, внизу.
Я думаю, быть со Христом, значит не иметь в себе больше корня греха. Иметь возможность об-щения с Ним без сопротивления плоти, постоянно стремящейся увести нас от Него, или без нежела-тельных горделивых мыслей, сосредоточенных на собственном <я>, оскверняющих нас. Наконец-то быть избавленным от порочности, приобретя сер-дце, очищенное Его чистотой, преклоняться перед Ним и радоваться в
Нём - это намного превосхо-дит любую радость, испытанную нами на земле.
И так последняя и во многих вызывающая страх
арена становится трамплином к небу. Наша смерть подобна Его смерти.
В страдании, неизбежно связанном с нисхожде-нием в долину смертной тени, мы будем иметь та-кие прекрасные часы единения с Ним, которые нам не было дано пережить в нашей слабой плотской натуре.
И силу Его воскресения мы прочувствуем, как никогда раньше. И триумфальный конец, <чтобы познать Его>, будет дарован нам. Он примет нас в Свои объятия, и мы обретём покой у Его груди, и вся оскверненность в нашей земной жизни будет удалена от нас навеки.
Я являюсь собственностью Христа. В Нём я на-шла полное удовлетворение.

Послесловие

Последние страницы, посвящённые описанию жизни Изабель Кун, видимо, были написаны чужой рукой.
Когда силы покидали её, а зрение всё ухудшалось, она вынуждена была отложить перо в сто-рону. Но это случилось всего за несколько не-дель до её смерти. В своём доме в Витоне она выдержала на своём ложе определённую ей Бо-гом последнюю арену. Её супруг и сын были рядом с ней. В её комнате собирались, чтобы поговорить, почитать и помолиться друг с дру-гом. Здесь Изабель за удивительно короткое время сделала наброски своих книг. Она почти не говорила о своих страданиях.
20 марта 1957 года из её комнаты отворилось окно в небо. Её муж находился рядом, и ему пока-залось, что комната вдруг наполнилась неземным светом. У него было чувство, будто он стоит пе-ред вратами в небо. Страстное желание его жены - отойти от земли и быть у Господа - исполни-лось.
В городской церкви, где собрались на траурное служение друзья Изабель, чётко звучала нота три-умфа её жизни во Христе. Цветы и письма свиде-тельствовали о большой любви к покойной.
Незабываемым было короткое свидетельство одного ребёнка в день похорон.
Взглянув на тихое, бледное лицо Изабель, он ска-зал: <Миссис Кун выглядит такой спокойной, что я бы тоже с радостью пошёл туда, куда она ушла>.
Так безмолвные уста Изабель Кун и с арены смерти говорили о её Господе и Спасителе Иисусе Христе.
Кэролин Кэнфилд

Жизнь с избытком

Изабель Кун
Гнёзда над пропастью

Гнёзда над пропастью - книга о дремучем язы-честве, жизни в страхе и без надежды с одной сто-роны и о спасительной благодати Иисуса Христа и новой жизни с другой стороны. Лису - народ на-горного Китая, Бирмы и Таиланда. Для проповеди Евангелия к ним приехали миссионеры...
Изабель Кун рассказывает о жизни лису, о их нелёгком труде, их суевериях и о том как преобра-жалась их жизнь с обращением к Иисусу Христу. Читатель знакомится не
только с народом - лич-ность, с её переживаниями и судьбой представляет автор. Она пишет не по рассказам. Вместе со сво-им мужем она жила с этим народом, чтобы словом и делом указать путь к Богу. Их жизнь - зажигатель-ный пример служения ближним, когда нет обя-занностей, но есть долг любви.

Жизнь с избытком
Изабедь Кун
Огненные камни

Огненные камни - повесть о маленьком отсталом горном племени лису, затерянном в горах Тибета, между Китаем, Бирмой и Таиландом.
Изабель Кун позволяет читателю заглянуть в таин-ственный и необычный мир лису и на примере молодой женшины-христианки показывает, что может сделать преобразующая сила Евангелия с этими дикарями. В результате тихой, терпеливой работы Святого Духа эти грубые камни - дети природы - превращаются в драгоценные сокро-вища, в "огненные камни" - людей, которые своей жизнью и свидетельством отражают образ Великого Мастера.

Жизнь с избытком
Изабель Кун
Ищущие Меня

Когда человек становится христианином? Не доста-точно ли вести более или менее приличный образ жизни, не обижая других? И зачем так узко огра-ничивать себя, лишая многих "мирских" вешей? Изабель Кун родилась в христианской семье, по-лучила надлежащее воспитание, но... Христианкой она стала когда после всех своих исканий и том-лений вверила жизнь свою Иисусу Христу. Не час-то можно прочесть книгу, где так честно и откры-то автор пишет о своих неудачах и успехах. Как это случилось, что из номинальной христианки сформировалась благословенная миссионерка? Изабель пишет о себе, о своих друзьях, о людях которые помогали или мешали её христианскому формированию. Не нравоучение, а жизненая по-весть эта книга.